ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЧА 103
М 323

Л. МАРТОВЪ.

Спасители

или

Упразднители?

(Кто и какъ разрушалъ Р. С.-Д. Р. П.)

Изданіе „Голоса Социальдемократіи"

Цѣна 30 коп.

2-й экз

115.

L. MARTOFF. *Sauveurs ou déstructeurs?*

25

PRIX: 30 cent.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЦА103
М323

Л. МАРТОВЪ.

Спасители или Упразднители?

(Кто и какъ разрушалъ Р. С.-Д. Р. П.)

Изданіе „Голоса Соціальдемократа".

Цѣна 30 сант.

Библиотека Института В. И. Ленина
025-1924
2-й экз.

ПАРИЖЪ, 1911 г.
Imp. Gnatovsky, Froidevaux. 8.

FÉDÉRATION DU LIVRE
MAROUE SYNDICALE
PARIS-SIE SECTION

К.
П

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Л. МАРТОВЪ.

Спасители Управдинтели?

(Кто и какъ разрушалъ Р. С.-Д. Р. П.)

Изданіе „Голоса Соціалдемократа".

Цѣна 30 сант.

ПАРИЖЪ, 1911 г.
Imp. Gnatovsky, Froidevaux, 8.

БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№ 3067
ЦА103
М323
025
24
Ц. 5482 у
Библиотека Института В. И. Ленина
2010 г
У 82

ПРЕДИСЛОВІЕ

Выпускаемая нами брошюра служитъ той же цѣли, которой посвящена одна изъ сторонъ дѣятельности „Голоса Соціальдемократа".

Эта цѣль тѣми людьми, которыхъ „работа" полностью освѣщена въ настоящей брошюрѣ, опредѣляется какъ *ликвидація Р. С.-Д. Р. П.*

На самомъ дѣлѣ, рѣчь шла и идетъ о ликвидаціи господства антисоціальдемократическихъ, антипролетарскихъ элементовъ въ партіи.

Являясь своеобразнымъ продуктомъ противорѣчивыхъ условій развитія русскаго рабочаго движенія, господство анархо-бланкизма въ одной части Р. С.-Д. Р. П., при всемъ вредѣ, который оно приносило развитію классового самосознанія пролетаріата, могло *въ теченіе извѣстнаго періода* являться относительно прогрессивнымъ въ обще-революціонномъ смыслѣ, поскольку во время открытой гражданской войны 1905-06 годовъ такъ или иначе способствовало развитію революціонной энергіи массъ и ихъ политическаго движенія.

Съ торжествомъ контръ-революціи господство этихъ элементовъ въ офиціальной организаціи Р. С.-Д. Р. П.*) теряетъ всякое историческое оправданіе. Для пролетаріата и соціалдемократіи наступаетъ періодъ новой подготовительной работы, періодъ собиранія силъ, разсѣянныхъ и разгромленныхъ политической и соціальной реакціей. Анархо-бланкистскіе элементы не находятъ себѣ мѣста въ этой работѣ, не понимаютъ ея объективной необходимости, ея историческаго значенія, свойственныхъ ей методовъ. Они пытаются „сорвать" участіе рабочихъ въ выборахъ въ третью Гос. Думу, участіе ихъ въ открытыхъ профессіональныхъ союзахъ, въ кооперативахъ, въ культурно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, на организуемыхъ демократіей соціально-политическихъ

*) Какими средствами завоевано это господство, — легко себѣ представить на основаніи той картины дѣятельности Б. Ц., которая дается въ этой брошюрѣ. Пресловутое «большинство Лондонскаго съѣзда» было сфабриковано такъ, какъ фабрикуется большинство въ экзотическихъ парламентахъ. «Цензовыя единицы», дающія право на посылку делегата, были наскоро образованы при помощи громадныхъ денежныхъ средствъ, пріобрѣтенныхъ редакціей «Пролетарія» частью путемъ экспропріацій, частью путемъ «конфискаціи» средствъ, переданныхъ на общепартійныя цѣли. (Съѣздъ вынужденъ былъ поручить новому Ц. К. произвести разслѣдованіе о значительной суммѣ, открыто собранной отъ имени партіи и на ея нужды въ Америкѣ, переданной видному дѣятелю Б. Ц. и безслѣдно исчезнувшей. Нечего и говорить, что съ 1907 по 1911 годъ «Лондонскій» Ц. К. не нашелъ времени хотя бы одинъ разъ допросить этого дѣятеля о томъ, куда дѣвались эти суммы.)

съѣздахъ. Они пытаются подогрѣть вѣру въ „вооруженное возстаніе“, организуя послѣдніе остатки „боевиковъ“, которые цѣликомъ уходятъ въ работу по организаціи экспропріацій и фабричнаго террора и вносятъ своими подвигами реакцію въ рабочую массу.

Рабочій классъ Россіи оказался достаточно зрѣлымъ, чтобы не подпасть въ этотъ періодъ вліянію анархо-бланкистовъ; среди его сознательныхъ элементовъ (преимущественно меньшевиковъ) нашлось достаточно энергичныхъ людей, способныхъ, *вопреки помѣхамъ со стороны официальныхъ партійныхъ „ячеекъ“*, вести впередъ рабочее дѣло въ это трудное время, занимая всѣ тѣ позиціи, которыя оставила рабочимъ торжествующая реакція.

Шедшій на встрѣчу своему банкротству, пошатнувшійся въ своей вѣрѣ анархо-бланкизмъ, видя живучесть новыхъ формъ движенія, пытался сдѣлать ихъ простыми слѣпыми орудіями въ рукахъ организаціи заговорщиковъ. Профессіональнымъ союзамъ предъявлялись требованія, которыя привели бы къ установленію фактической зависимости ихъ отъ „партіи“, т. е. агентовъ заговорщическаго центра; помѣщенія союзовъ и клубовъ, къ великой радости политической полиціи, стали (безъ вѣдома ихъ правленій) превращаться въ явочныя квартиры, въ склады храненія „нелегальщины“. Это называлось „использованіе легальныхъ возможностей“. Соц.-дем. думская фракція стала объектомъ всесторонней травли въ то время, когда, безъ всякой поддержки извнѣ, заглушаемая воемъ реакціонеровъ, по мѣрѣ силъ возвышала свой голосъ въ защиту интересовъ пролетаріата подъ угрозой репрессій, только-что постигшихъ ея предшественницу — вторую соц.-дем. думскую фракцію — и ея члена Косоротова. Революціонный духъ рабочихъ пытались „поднять“, льстя бойкотистскимъ, синдикалистскимъ предразсудкамъ въ ихъ средѣ, изображая имъ соц.-дем. депутатовъ, какъ „измѣнниковъ“ и проводя резолюціи съ выраженіемъ порицанія и съ угрозами „отозванія“ фракціи. Это называлось „революціонное использованіе третьей Думы“.*)

Чѣмъ болѣе дѣятельность официальнаго партійнаго центра и его агентовъ развивалась въ этомъ направленіи, чѣмъ болѣе скандальныя исторіи, въ родѣ размѣна тифлисскихъ

*) Въ виду постояннаго проявленія Ленинымъ и Ко тенденціи дѣлать теперешнихъ «впередовцевъ» козлами отпущенія за бойкотистско-отзовистскую агитацію, мы напоминаемъ, что осенью 1907 г. теперешніе адъютанты Ленина — Ю. Каменевъ и Г. Зиновьевъ стояли во главѣ бойкотистовъ, а Ленинъ, вмѣстѣ съ ними и съ нынѣшними «впередовцами», провелъ на партійной конференціи рѣзко-ультиматистскую резолюцію; что впослѣдствіи, на конференціи конца 1908 года, Ленинъ, вмѣстѣ съ Максимовымъ, Лядовымъ и др. (и, конечно, съ польскими соц.-дем.), провелъ еще разъ ультиматистскую резолюцію, обѣщавшую поставить вопросъ объ «отозваніи» фракціи, если она не измѣнитъ своей тактики къ веснѣ 1909 г. Теперь же Ленинъ отрицаетъ за «отзовистами» и «ультиматистами» право на званіе «законнаго оттѣнка въ марксизмѣ».

кредитокъ разоблачали его вырожденіе въ антисоц.-дем. организацію, — тѣмъ болѣе среди *наиболѣе преданныхъ партіи* и *наиболѣе активныхъ* элементовъ рабочаго класса проявлялась тенденція возможно болѣе оградить свою соц.-дем. работу отъ *всякаго соприкосновенія* съ этимъ офиціальнымъ центромъ, такъ какъ лишь при этомъ условіи эта работа могла вестись сколько-нибудь продуктивно.*) И, замѣтьте, это стремленіе проявлялось столько же у меньшевиковъ, сколько и у тѣхъ немногихъ большевиковъ, которые работали въ открытомъ движеніи, столько-же у интеллигентовъ-литераторовъ, сколько и у практиковъ-рабочихъ.

На этой почвѣ возникло то настроеніе, которое было окрещено „ликвидаторствомъ“. Явное вырожденіе и одичаніе офиціальной партіиной организаціи вызывало у многихъ товарищей представленіе о неизбѣжности ея окончательнаго окостенѣнія въ секту, совершенно чуждую рабочему движенію, подобную сектѣ американскихъ „де-леонитовъ“. Если бы это предположеніе оправдалось, то долгомъ этихъ товарищей, укрѣпившихся въ открытыхъ рабочихъ союзахъ, явилось бы позаботиться о *возстановленіи соц.-дем. партіи* путемъ организаціи на политической аренѣ тѣхъ пролетаріевъ, которые въ годы разгара контръ-революціи сплотились въ профессіональныхъ союзахъ и просвѣтительныхъ клубахъ.

И, однако, смотря столь пессимистически на судьбы офиціальной организаціи и высказываясь въ этомъ духѣ на нелегальныхъ собраніяхъ**), „ликвидаторы“ въ теченіе всего этого времени охотно шли на встрѣчу всякой попыткѣ того же Б. Ц. и его агентовъ, направленной, въ видѣ исключенія, къ возстановленію положительной работы въ пролетаріатѣ. Упомянемъ хотя бы о выборахъ въ Петербургѣ въ 1909 г., о попыткахъ отдѣльныхъ членовъ Ц. К. поставить совмѣстно съ „ликвидаторами“ обслуживаніе думской фракціи и т. п.

Слѣдовательно, „ликвидаторство“, проявлявшееся среди русскихъ товарищей, было, прежде всего, если такъ можно выразиться, *умозрительнымъ*: проникнутые скептицизмомъ по

---

*) Не малую роль играло здѣсь и опасеніе провокаціи. Ибо, чѣмъ болѣе «профессіональные революціонеры» большевистскаго центра замыкались въ группу съ самодовлѣющими кружковыми интересами и обособлялись отъ наличнаго рабочаго движенія, чѣмъ болѣе имъ удавалось превращать своихъ сторонниковъ въ угодливую клиентелу, лишенную элементарнаго демократическаго чувства, чѣмъ болѣе они свои конспираторскія способности примѣняли не въ борьбѣ съ полиціей, а въ борьбѣ съ своими противниками въ рабочемъ движеніи, тѣмъ болѣе искусственно поддерживаемые большевистскимъ центромъ Петербургская, Московская и иныя организаціи становились постояннымъ гнѣздомъ провокаціи.

**) Только опираясь на эти разговоры, большевики и «партійные» А. Московскіе могли вытащить въ печать весь вопросъ о «ликвидаторствѣ»: сами «ликвидаторы» не считали себя вправѣ, передъ лицомъ торжествующихъ враговъ, излагать открыто свой взглядъ на безнадежность недуга, охватившаго организацію Р.С.-Д.Р.П. Когда же «партійцы» подняли въ печати шумъ о происках «ликвидаторовъ» и послѣдніе оказались вынуждены изложить печатно свои взгляды, то сами же «партійцы» подняли вопль о неприличіи говорить передъ врагомъ о томъ, что „у насъ нѣтъ арміи“. Удивительно послѣдовательно и честно!

отношенію къ захваченной Ленинскимъ кружкомъ старой партійной организаціи, „ликвидаторы“ не считали нужнымъ ни выйти изъ организ. формально, ни теперь же противопоставить ея болѣе или менѣе номинальному существованію сепаратную организацію своихъ силъ на политической аренѣ, ни проводить бойкотъ по отношенію къ ея официальнымъ представителямъ. Поглощенные кропотливой будничной работой, ведя упорную борьбу за самое существованіе новыхъ рабочихъ организацій, они какъ бы отодвигали въ даль неопредѣленнаго будущаго практическую постановку вопроса о формѣ, въ которую должна вылиться политическая организація русскаго рабочаго класса.

Поэтому, поднятая большевиками травля противъ „ликвидаторовъ“ неизбѣжно должна была принять характеръ чистѣйшей „литературщины“ и схоластики: это не была борьба противъ опредѣленныхъ тактическихъ методовъ дѣятельности опредѣленныхъ товарищей, это было безсмысленное крючкотворское слововерченіе вокругъ терминовъ „легальность“, „нелегальность“, ихъ „сочетаніе“, и т. д. Конечно, старались отнести на счетъ вліянія „ликвидаторовъ“ всякую неловкую или дѣйствительно отдающую оппортунизмомъ фразу изъ рѣчи какого-нибудь соц.-дем. депутата; каждый робкій шагъ какой-нибудь рабочей группы, выступившей на буржуазномъ съѣздѣ и не сразу ориентировавшейся въ положеніи или просто не съумѣвшей передъ лицомъ цѣлаго ряда враговъ заявить полностью свое соц. дем. credo. Но эти попытки связать „ликвидаторство“ съ какой-нибудь опредѣленной тактической и программной линіей, отступающей отъ международнаго марксизма, терпѣли фіаско за отсутствіемъ какой-либо подъ ними фактической почвы, и литературная кампанія „партійцевъ“ неизбѣжно возвращалась къ талмудическому крючкотворству. И именно поэтому эту „литературу“ Ленинныхъ, Зиновьевыхъ, Каменевыхъ давно уже перестали вовсе читать ихъ собственные идейные сторонники въ Россіи.

Литературная травля и всякаго рода интриги не помѣшали, къ счастью, „ликвидаторамъ“ продолжать и развивать то дѣло, за которое они подвергались травлѣ и которое на самомъ дѣлѣ наиболѣе вѣрнымъ путемъ подготовляло элементы для дѣйствительнаго возрожденія партійной соц.-дем. организаціи. Ихъ работа, хотя и очень медленно, пріобрѣтала все болѣе планомѣрный характеръ, сплоченіе соц.-дем. рабочихъ въ открытыхъ организаціяхъ становилось непререкаемымъ фактомъ контръ-революціонной дѣйствительности. И по мѣрѣ того, какъ начинали проявляться признаки близкаго общественнаго оживленія, становилось очевиднымъ, что именно въ этихъ открытыхъ союзахъ, среди укрѣпившихся въ нихъ передовыхъ элементахъ, надо искать

ту силу, отъ которой сможетъ послѣдовать иниціатива въ новомъ этапѣ классовой борьбы*).

Сознаніе этого уже въ 1909 г. стало проникать въ среду самихъ большевиковъ, изъ рядовъ которыхъ раздались голоса о томъ, что спасти партію можно однимъ лишь путемъ — сближеніемъ съ работниками открытаго рабочаго движенія и „сочетаніемъ легальной и нелегальной дѣятельности". Надо сказать, что самъ глава секты — Н. Ленинъ — ни разу не погрѣшилъ въ этомъ вопросѣ уступкой новымъ тенденціямъ. То, что писалось въ „Пролетаріи" и говорилось на пленумѣ Ц. К. въ этомъ духѣ, дѣлалось большевиками при сопротивленіи или, въ лучшемъ случаѣ, безъ участія вождя. Послѣдній хорошо понималъ, что рѣшеніе строить партію на основѣ новыхъ формъ рабочаго движенія не только выведетъ ее изъ фракціоннаго распыленія, но и устранитъ самые источники „ликвидаторскаго" отстраненія русскихъ работниковъ отъ общенія съ официальными партійными „ячейками", т. е. упразднитъ самое „ликвидаторство" въ томъ смыслѣ, который это слово пріобрѣло въ первые годы. Но онъ также хорошо понималъ, что такое „ликвидаторство" упразднится въ той самой мѣрѣ, въ какой партійная „реформа" упразднитъ всѣ пережитки анархо-бланкистскаго строя партіи и анархо-бланкистскаго уклона ея тактики. Упраздненіе теократической опеки надъ партіей эмигрантовъ-литераторовъ и дѣленія партіи на безотвѣтственную привилегированную касту „профессіоналовъ" и безправную массу работниковъ, — этихъ двухъ китовъ „истинно-русской" бланкистской организаціи, унаслѣдованныхъ отъ прошлаго — являлось, какъ понималъ Ленинъ, первымъ словомъ реорганизаціи партіи на началахъ объединенія подъ партійнымъ знаменемъ работниковъ открытаго движенія: организаціонный типъ, аналогичный нѣмецкому періоду исключительныхъ законовъ, не допускаетъ ни диктатуры кружка надъ партіей, ни существованія внутри партіи іезуитскаго ордена, состоящаго изъ облеченныхъ особымъ довѣріемъ „агентовъ". Какъ бы ни были по необходимости нелегальны отдѣльныя, входящія въ нее, оформленныя группы, какъ бы ни была нелегальна партійная организація въ цѣломъ, этотъ ея нелегальный

(* Поэтому я могъ сказать, что тѣ, кого окрестили ,,ликвидаторами", спасли честь русской соц.-дем. въ самые мрачные дни развала всего пролетарскаго движенія. Говоря это, мы не хотѣли выразить пренебреженія ни къ попыткамъ русскихъ большевиковъ или — позднѣе — ,,впередовцевъ" и ,,партійныхъ меньшевиковъ" возстановить хотя бы маленькія нелегальныя организаціи, ни къ попыткамъ ,,правдистовъ" побудить эти маленькія организаціи начать средствами нелегальнаго аппарата агитацію въ массахъ. Всѣ эти попытки, на три четверти разбившіяся о неблагопріятныя условія, свою долю пользы, конечно, приносили и должны быть занесены въ активъ соотвѣтствующимъ группамъ. Но онѣ не могли до сихъ поръ создать ничего прочнаго, въ то время какъ работа ,,ликвидаторовъ", какъ это видятъ теперь и ихъ противники, помогла созданію сплоченныхъ кадровъ соц.-дем. рабочихъ, которые одни только смогутъ вести организованную политическую борьбу.

характеръ ничего общаго не имѣетъ съ заговорщичествомъ. Равнымъ образомъ, и тактика такой партіи, базирующейся на работѣ въ открытыхъ организаціяхъ, не можетъ надолго сохранять отпечатокъ анархистско-бланкистскихъ традицій: въ ней не можетъ быть мѣста ни чуждой чувства отвѣтственности демагогіи, ни авантюристскимъ методамъ, столь типичнымъ для большевизма.

Если Ленинъ это хорошо понималъ съ самаго начала, то большевики-ленинцы и ихъ союзники болѣе или менѣе смутно чувствовали при каждомъ шагѣ, который партія дѣлала или собиралась дѣлать по данному пути. Отсюда — колебанія и шатанія, взятіе назадъ уступокъ, сдѣланныхъ „духу времени“; отсюда, въ концѣ концовъ, та политика топтанія на одномъ мѣстѣ и *торможенія всякой работы, направленной къ возстановленію с.-д. единства*, которую болѣе или менѣе сознательно ведетъ въ послѣднее время ленинская группа. А такъ какъ возстановленіе этого единства на мѣстахъ является въ настоящій моментъ неизбѣжной предпосылкой *всякой работы* въ сколько нибудь широкомъ *политическомъ* масштабѣ, то естественно всѣ усилія ленинцевъ приводятъ къ тому, чтобы тормазить то самое возобновленіе организованной *политической дѣятельности* соціальдемократіи, внѣ которой не можетъ возстановиться и партійная организація. Такъ, въ теченіе долгаго времени тормазилось дѣло постановки партійнаго органа въ Россіи; тормазилась подготовка созыва партійной конференціи; дѣлается все возможное, чтобы не допустить скораго образованія Центральнаго Комитета въ Россіи; проявляется полное равнодушіе къ избирательной кампаніи въ Москвѣ, къ подготовкѣ выступленія рабочихъ на ремесленномъ съѣздѣ. Ибо всѣ эти политическія дѣйствія и организаціонные шаги на практикѣ осуществимы лишь помощью сплоченія всѣхъ наличныхъ *работающихъ* с.-д. силъ, т. е. прежде всего путемъ сближенія съ работниками открытаго движенія, всѣ они, въ случаѣ успѣха, означаютъ переносъ центра тяжести возрождающейся партіи въ сферу этого движенія. И ленинцы задерживаютъ осуществленіе всѣхъ этихъ попытокъ, пока имъ не удастся, проведя предварительное „отмежеваніе“ и тѣмъ заранѣе обезплодивъ политически каждое данное предпріятіе, избѣгнуть губительныхъ для ихъ групповыхъ интересовъ послѣдствій новаго шага впередъ, сдѣланнаго партіей. Такъ было съ основаніемъ русскаго с.-д. органа, который осуществился въ видѣ органа, ставящаго своей цѣлью *углубить* расколъ между „нелегальными“ и „легальными“ с.-д-тами; такъ дѣлается съ русской коллегіей Ц. К., которую ленинцы *создадутъ* въ Россіи лишь тогда, когда ей удастся искусственно придать заранѣе характеръ ленинской агентуры; то же будетъ и съ попытками подготовки партійной конференціи.

То же — увы! — грозитъ и дѣлу подготовки будущей избирательной кампаніи*). Иными словами: ленинцы теоретически принимаютъ неизбѣжность перехода партіи на новый путь, ея перестройки по „нѣмецкому“ типу, переноса центра тяжести партійной работы въ арену открытаго движенія. Но они стремятся къ тому, чтобы при этомъ переходѣ открыто дѣйствующая соц.-дем-тія была подчинена литературно-заговорщическому кружку и являлась проводникомъ „директивъ“ этого кружка; при данномъ же, отлично большевикамъ извѣстномъ, условіи — тяготѣніи громадной массы открыто дѣйствующихъ с.-д-овъ къ взглядамъ, ничего общаго съ „большевизмомъ“ не имѣющимъ, это значитъ — *расколъ* внутри открытыхъ рабочихъ организацій, фракціонное противопоставленіе сторонниковъ ленинской секты всѣмъ остальнымъ с.-д-амъ.

Соотвѣтственно этому, радикально мѣняется содержаніе самого понятія: „борьба съ ликвидаторствомъ“. Теперь уже враги не тѣ, которые *игнорируютъ* оффиціальныя учрежденія Р. С.-Д. Р. П. или не заботятся объ ихъ возстановленіи; теперь главные враги — тѣ именно, которые *внутри* партійной организаціи ведутъ борьбу противъ кружковщины за переходъ этой организаціи къ дѣйствительной соціальдемократической работѣ; не тѣ, кто, подъ вліяніемъ ужасовъ господства бланкизма въ Р. С.-Д. Р. П., разочаровался въ ея способности къ переходу на „нѣмецкій“ путь, а именно тѣ, которые, убѣдившись въ полномъ банкротствѣ бланкизма, принимаютъ мѣры къ тому, чтобы это банкротство не разрушило послѣдніе остатки оффиціальной организаціи. Поэтому, стоящіе внѣ оффиціальной организаціи „легальные“ соціальдемократы подвергаются особому обстрѣлу именно тогда, когда они дѣлаютъ шаги къ *возстановленію партійной связи*, когда отъ прежней „кустарной“ работы пытаются перейти къ работѣ подъ партійнымъ знаменемъ. А главная канонада направляется противъ тѣхъ с.-д-овъ, которые оставались и остаются въ старой партійной организаціи. Худшими „ликвидаторами“ объявляются „голосовцы“, правдовцы, Бундъ и т. д. — всѣ, кромѣ союзниковъ Ленина и его лакеевъ.

Чтобы оправдать этотъ всесторонній походъ противъ *девяти десятыхъ* дѣйствующей русской соціальдемократіи, ленинцы не останавливаются ни передъ какой чудовищной клеветой. На оклеветаніи противниковъ основана вся ихъ борьба; особенно стараются они насъ оклеветать передъ западно европейскими товарищами.

---

*) „Петиціонную“ кампанію, начатую „ликвидаторами“ (массовыя петиціи въ Думу по поводу гоненій на рабочіе союзы) уже пытаются „сорвать“. Наши эксъ-бланкисты предпочитаютъ, чтобы рабочіе вовсе не вели политической борьбы и не организовывались на ея почвѣ, чѣмъ, чтобы боролись методами, которые „несимпатичны“ бланкизму.

Клевещутъ, что русскіе „ликвидаторы“ стремятся къ „ликвидаціи“ рабочей партіи цѣною отказа отъ соціализма и примиренія съ столыпинскимъ правительствомъ. Клеветники хорошо знаютъ, что это неправда: что легальные журналы, которые ими объявляются главными органами „ликвидаторства“, открыто провозглашаютъ (не взирая на цензуру) свое соціальдемократическое credo и занимаютъ опредѣленно-отрицательное отношеніе къ соціалистическому ревизіонизму; что „ликвидаторы“ на послѣднемъ ремесленномъ съѣздѣ включеніемъ въ составъ своей делегаціи думскихъ депутатовъ нашей партіи нарочито придали ей опредѣленно-партійный с.-д-скій характеръ, побудивъ буржуазную печать говорить объ этой делегаціи, какъ о партійно-соціальдемократической. Они хорошо знаютъ, что московскіе „ликвидаторы“ въ „Дѣлѣ Жизни“ агитировали за партійную кандидатуру на московскихъ выборахъ, что въ прошломъ году то же дѣлали петербургскіе „ликвидаторы“. Они ни на минуту не вѣрятъ распространяемой ими баснѣ, будто Аксельродъ, Мартыновъ, Данъ или пишущій эти строки питаютъ намѣреніе замѣнить с.-д. партію неопредѣленной рабочей партіей. И все таки лгутъ... Отъ клеветы всегда, вѣдь, что нибудь останется.

Мы — „голосовцы“ — никогда не были „ликвидаторами“ и въ томъ смыслѣ, что не отходили отъ оффиціальной организаціи даже и въ самое худшее время, когда въ ней хозяйничали уральскіе и кавказскіе экспропріаторы. И въ это время наши сторонники въ Россіи и заграницей, оставаясь въ партійныхъ учрежденіяхъ, боролись за ихъ очистку отъ анархо-бланкизма, за парализованіе ихъ вредной дѣятельности, направленной противъ думской фракціи и всѣхъ проявленій открытаго рабочаго движенія. Мы никогда не упускали изъ вида значенія сохраненія не одной лишь идейной (послѣдняя была перенесена передовыми рабочими въ ихъ дѣятельность въ открытыхъ союзахъ), но и организаціонной преемственности; мы сознавали, что всякій формальный расколъ могъ бы лишь замедлить процессъ эволюціонированія къ соціальдемократизму, который, хотя и медленно, совершается въ рабочихъ кругахъ, связанныхъ съ большевизмомъ. Мы не считали возможнымъ разорвать окончательно связь съ партійными учрежденіями, захваченными ленинскимъ кружкомъ, ибо мы сознавали, что то живое, что представляли собою сплоченія с.-д-овъ въ русскихъ открытыхъ организаціяхъ, было еще въ *слишкомъ зародышевомъ состояніи*, слишкомъ неорганизованно и слабо, чтобы тогда же взять на себя миссію образовать новую партійную организацію; мы въ то же время считали необходимымъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы не допустить совершеннаго омертвѣнія организма оффиціальной Р. С.-Д. Р. П., ея пол-

наго превращенія въ „делеоновскую“ секту, которая бы впослѣдствіи путалась въ ногахъ русскаго пролетаріата. Работниковъ же открытаго движенія мы съ перваго № „Голоса“ призывали не удовлетворяться повседневными заботами, имѣть въ виду необходимость возстановленія Р. С.-Д. Р. П. на новыхъ основаніяхъ и соотвѣтственно этой цѣли вносить единство и планомѣрность въ свою собственную текущую работу.

Въ настоящее время положеніе дѣлъ значительно измѣнилось по сравненію съ 1908 мъ годомъ. На лицо имѣется и болѣе значительный контингентъ сплотившихся на открытой аренѣ с.-д. рабочихъ и болѣе благопріятныя условія и во внѣшней средѣ и въ самомъ рабочемъ классѣ для возобновленія политической работы въ широкомъ масштабѣ. Сознаніе необходимости сдѣлать новый шагъ на томъ пути, по которому передовые рабочіе идутъ съ 1907 года, охватываетъ все болѣе широкіе круги ихъ, причемъ, вопреки мрачнымъ предсказаніямъ, пробужденіе политической самодѣятельности не только не направляется противъ Р. С.-Д. Р. П., но, напротивъ, сопровождается стремленіемъ содѣйствовать ея оффиціальному и фактическому возстановленію. За время реакціоннаго кошмара передовые русскіе рабочіе, находившіеся подъ исключительнымъ почти вліяніемъ „ликвидаторовъ“, не поколебались въ преданности знамени международнаго революціоннаго соціализма. Но, будучи „партійцами“ въ серьезномъ, а не шутовскомъ смыслѣ этого слова, эти рабочіе вовсе не желаютъ *такого* возстановленія Р. С.-Д. Р. П., которое означало бы возрожденіе анархо-бланкистскаго разврата, господства кружковщины, литераторской и эмигрантской диктатуры. Въ этихъ здоровыхъ стремленіяхъ къ возстановленію оборванной преемственной нити — залогъ будущаго нашей партіи.

На пути къ нему, рядомъ со многими механическими препятствіями, которыя пролетаріатъ возьметъ съ бою, стоитъ противодѣйствіе ложныхъ друзей русскаго пролетаріата, развращенныхъ заговорщическимъ прошлымъ кружковъ, и почти совершенно лишившихся опоры въ самомъ пролетаріатѣ. Болѣе года тому назадъ они *обѣщали положить оружіе* изъ боязни того, что начавшаяся огласка плодовъ ихъ дѣятельности за тотъ періодъ, когда этимъ неудачнымъ „захватчикамъ власти“ въ государствѣ удалось захватить власть въ обломкахъ оффиціальной партійной организаціи, быстро лишить ихъ возможности поддерживать свою диктатуру прежними средствами. Они не только нарушили слово, но и самое объявленное оффиціально „успокоеніе“ и перемиріе между фракціями стремятся и стараются использовать въ цѣляхъ укрѣпленія своей кружковой диктатуры прежними дезорганизаторскими средствами. Они продолжаютъ

тормазить с.-д. движеніе, драпируясь въ тоги спасителей партіи отъ оппортунизма. Тѣмъ самымъ они вернули все положеніе къ исходному пункту: никакой дѣйствительный шагъ впередъ для Р. С.-Д. Р. П. немыслимъ безъ полной ликвидаціи анархо-бланкистскаго „захвата власти", совершеннаго извѣстнымъ кружкомъ. Мы, поэтому, выполняемъ свой долгъ передъ соціальдемократіей опубликованіемъ неизвѣстныхъ широкимъ кругамъ партіи обстоятельствъ, сопровождавшихъ процессъ саморазложенія „господствующей" въ ней фракціи.

Мы дѣлаемъ это въ увѣренности, что въ настоящее время на лицо имѣется уже достаточно элементовъ, способныхъ сдѣлать неизбѣжный выводъ изъ той картины распада и разложенія, которую мы даемъ ниже. Если руководительство заграничнаго кружка обанкротившихся бланкистовъ привело къ распаду Р. С.-Д. Р. П. и къ ея крайней компрометаціи, то обязанностью свободныхъ отъ бланкистскаго прошлаго и не отвѣтственныхъ за нее соц.-демократовъ является съ неослабной энергіей взяться за построеніе недостающей пролетаріату партійной организаціи. Знамя Р. С.-Д. Р. П. не принадлежитъ узурпаторамъ, разорвавшимъ всякую моральную связь съ дѣйствующей въ Россіи соц.-демократіей: оно принадлежитъ ей и только ей, и чѣмъ скорѣе званіе знаменоносцевъ будетъ отнято у людей, вывалявшихъ это знамя въ грязи своихъ групповыхъ и личныхъ интересовъ, тѣмъ скорѣе залѣчатся раны, нанесенныя русскому пролетаріату антипролетарской демагогіей.

Заканчивая это предисловіе, мы должны сказать два слова о возможномъ отношеніи нашихъ классовыхъ враговъ къ фактамъ, о которыхъ трактуетъ эта брошюра. Меньшиковы реакціи и Изгоевы либерализма смогутъ воспользоваться этими фактами для дискредитированія соціалдемократіи. Имъ мы скажемъ: никакія преступленія, совершенныя отдѣльными, хотя бы и руководящими группами партіи, не могутъ подорвать значенія дѣла, совершеннаго соціалдемократіей въ Россіи. Деморализація, которая въ годы контръ-революціи охватила отдѣльные, хотя бы нѣкогда и вліятельные круги партіи, которая сдѣлала этихъ субъективно-крайнихъ революціонеровъ худшими пособниками реакціи, пытавшейся всѣми средствами развратить русскій пролетаріатъ, — эта деморализація была искуплена усиліями невидныхъ героевъ рабочаго движенія, скромно совершавшихъ свой долгъ подъ ударами Столыпинскаго режима, упорнымъ трудомъ и безчисленными жертвами отвоевывавшихъ своему классу возможность организоваться и бороться. И если эта деморализація могла пустить корни въ нѣкоторыхъ кругахъ партіи, то главнымъ источникомъ, ее питавшимъ, являлись ненормальныя азіатскія внѣшнія условія, въ которыя поставлено

рабочее движеніе и отвѣственность за которыя падаетъ всецѣло на враговъ пролетаріата. Если Ленинская нечаевщина, порождая деморализацію, питаетъ режимъ Столыпина, то и обратно, режимъ Столыпина создаетъ питательную почву для всякой нечаевщины. Завоевавъ себѣ болѣе свободную арену борьбы, Р. С.-Д. Р. П. легко отдѣлается и отъ всѣхъ пережитковъ заговорщичества.*)

*) Разумѣется, мы устраняемъ изъ своего изложенія всѣ тѣ подробности, опубликованіе которыхъ могло бы повредить законнымъ интересамъ конспираціи.

Передъ пленумомъ.

Съ 1908 года меньшевики въ *Россіи* перестали принимать какое либо участіе въ дѣлахъ Центральнаго Комитета. Причины этого, тѣсно между связанныя, были троякаго рода: 1) ультра-фракціонная тактика большинства Центр. К-та, дѣлавшая участіе въ немъ несогласно-мыслящихъ совершенно безполезнымъ; 2) жалкое состояніе самой *русской* коллегіи Центр. К-та, низведенной до роли ширмы при открыто дѣйствующемъ «большевистскомъ центрѣ», переселившемся къ тому времени заграницу; 3) анти-соціальдемократическая дѣятельность Ц. К-та и его агентовъ и органовъ по отношенію къ соціальдемократическому движенію во всѣхъ его проявленіяхъ: систематическая безсмысленная травля думской фракціи и работающихъ при ней товарищей; внесеніе дезорганизаціи въ открытые рабочіе союзы и демагогическая агитація противъ дѣйствующихъ въ нихъ работниковъ и т. д. и т. д.

Съ своей стороны, мы — находившіеся заграницей меньшевики — сдѣлали рядъ попытокъ остановить процессъ развала и разложенія партійныхъ учрежденій и тѣмъ обезпечить нашимъ товарищамъ въ Россіи возможность принять вновь участіе въ ихъ дѣятельности. Такъ, осенью 1908 года передъ собиравшимся тогда заграницей пленумомъ Цен. К-та товарищи И. и Днѣпровскій пытались убѣдить его членовъ въ необходимости создать въ Россіи такое нейтральное центральное учрежденіе, которое явилось бы ареной соглашенія отдѣльныхъ фракцій и теченій на почвѣ текущей совмѣстной работы *) и тѣмъ могло бы пріостановить центробѣжный процессъ, образовывавшій вокругъ фракціоннаго и полуфиктивнаго Ц. К-та абсолютную пустоту. Ослѣпленное кружковыми предразсудками, большинство Ц. К. отвѣтило на эту попытку формальнымъ обвиненіемъ выработавшихъ проектъ товарищей въ попыткѣ уничтожить Ц. К. и сдѣлало смѣхотворное постановленіе о назначеніи разслѣдованія объ ихъ дѣйствіяхъ. Такъ, на послѣдней парт. конференціи, вскорѣ послѣ того собравшейся, тт. Аксельродъ, Данъ и Н. Семеновъ внесли предложеніе о томъ, чтобы Ц. К. взялъ на себя иниціативу созыва ряда совѣщаній нелегальныхъ дѣятелей соц.-дем. съ легальными, дабы установить между двумя частями соціальдемократіи постоянное дѣловое общеніе и тѣмъ предотвратить дальнѣйшее ихъ взаимное отчужденіе. Предложеніе это было отвергнуто, а иниціаторы его объявлены «ликвидаторами» партіи, Такъ, послѣ той же конференціи делегаты-меньшевики заявили Центр. Комитету, что готовы принять участіе въ Центральномъ Органѣ и — по настоянію б-ковъ — выбрали въ его редакцію своего представителя. Надежда, возлагавшаяся нами на то, что участіе нашего представителя морально обяжетъ так.-наз. партійное большинство вести Ц. О. не въ кружковомъ, а въ партійномъ духѣ, не оправдалась, какъ это всѣмъ достаточно извѣстно.

1909-й годъ знаменовалъ собою дальнѣйшее и все болѣе быстрое крушеніе партійной организаціи рядомъ съ дальнѣйшимъ укрѣпленіемъ соціальдемократовъ въ открытомъ рабочемъ движеніи и дальнѣйшимъ ослабленіемъ связей между ними и партійными центрами. Ускоренію этого процесса способствовало разложеніе самого «лондонскаго большинства», державшаго въ своихъ рукахъ главные партійные центры. Несоотвѣтствіе оффиціальной идеологіи этого большинства дѣйствительному ходу рабочаго движенія дѣлало неизбѣжнымъ его разложеніе, а вырожденіе большевистской фракціи въ секту, безотвѣтственно управляемую заграничнымъ литературнымъ кружкомъ, обусловило отвратительную и позор-

*) Для этой цѣли предлагалось ограничить на ближайшее время дѣятельность Ц. К. информаціонными функціями.

ную форму, въ которой это разложеніе совершилось. Если, съ одной стороны, упрямо-большевистскіе, бойкотистскіе и отзовистскіе элементы, укрѣпились на позиціи принципіальной непріемлемости для нихъ, какъ политическихъ дѣятелей, общественной арены, навязанной рабочему классу ходомъ событій, и замкнулись въ работу кружковой пропаганды, — то научившіеся кое чему большевики, пошедшіе за Ленинымъ, на первыхъ же порахъ стали лицомъ къ лицу передъ результатами многолѣтней исторіи своей фракціи, наполнившей ее сверху до низу міазмами взаимнаго недовѣрія и всяческой деморализаціи. «Естестественный отборъ» самымъ губительнымъ образомъ дѣйствовалъ на фракцію, лишенную въ періодъ контръ-революціоннаго упадка притока свѣжихъ силъ; практика «осаднаго положенія», проводимаго противъ всѣхъ несогласномыслящихъ въ интересахъ насильственнаго поддержанія „лондонской линіи", постепенно поставила наверху фракціи и въ узурпированныхъ ею центральныхъ учрежденіяхъ, наименѣе уважаемыхъ, наиболѣе неспособныхъ, а подчасъ и весьма сомнительныхъ дѣятелей. Стоило только расколоться фракціи по линіи глубокаго тактическаго расхожденія, и это внутреннее ея гніеніе сказалось къ рядѣ невѣроятныхъ скандаловъ и разоблаченій, сдѣлавшихъ невозможнымъ дальнѣйшее сокрытіе злоупотребленій режима „осаднаго положенія" и парализовавшихъ самое ленинскую группу въ ея стремленіи взять новый курсъ въ партійной работѣ въ Россіи.

А въ то же время — и въ тѣсной связи съ этимъ разложеніемъ, подорвавшимъ узы анти-партійной дисциплины, — въ рядѣ фактовъ обнаружилась здоровая тенденція части нелегальныхъ работниковъ-большевиковъ сдѣлать логическіе выводы изъ банкротства большевизма. Уже на анти-алкогольномъ съѣздѣ въ Москвѣ, вопреки науськиваніямъ ленинскихъ агентовъ, большевики проявили нѣкоторую готовность столковаться и пойти вмѣстѣ съ самыми ужасными „ликвидаторами". Представители Ц. К. при думской фракціи перестаютъ бомбардировать ее ультиматумами и терроризировать своимъ veto и, не взирая на продолжающіяся въ „Пролетаріи" и „С.-Д." безсовѣстныя натравливанія, налаживаютъ все болѣе дружную работу съ фракціей и съ „свѣдущими лицами". Болѣе того: они добиваются образованія заграницей комиссіи для помощи думской фракціи, и эта комиссія, въ которой предусмотрительно обезпечено за большевиками большинство рѣшающихъ голосовъ, въ скоромъ же времени становится ареной плодотворной и дружной работы „ленинцевъ" съ „голосовцами", причемъ Ленинъ и его подголоски, убѣдившись, что произвести „принципіальное" размежеваніе на этой работѣ не придется, устраняются отъ работы въ комиссіи. Далѣе, въ этотъ періодъ внѣ-фракціонная и противъ раскола борющаяся „Правда" встрѣчаетъ прямую поддержку большевистской периферіи въ Россіи и заграницей. Наступаетъ моментъ выборовъ въ Петербургѣ и оффиціальные представители Ц. К-та, убѣдившись въ неспособности Петербургскаго Комитета, пропитаннаго старо-большевистскимъ недовѣріемъ ко всему „легальному", вести избирательную кампанію, рѣшаются игнорировать этотъ Пет. Ком. и вступить въ непосредственное соглашеніе съ так.-наз. „ликвидаторами" для совмѣстнаго веденія этой кампаніи *). Наконецъ, самъ большевистскій центръ заграницей начинаетъ проявлять характерныя колебанія. Въ «Пролетаріи» — въ робкой, конечно, формѣ — ставится — и ставится *противъ Ленина* — вопросъ о созывѣ для возстановленія партіи конференціи нелегальныхъ и легальныхъ дѣятелей (идея, за годъ до того объявленная «антипартійной»). Когда же въ редакціи Центр. Орг. Н. Ленинъ предлагаетъ статью, въ которой средствомъ выхода изъ партійнаго кризиса провозглашаетъ «союзъ наиболѣе сильныхъ фракцій» («партійныхъ большевиковъ съ партійными меньшевиками») для совмѣстной борьбы съ «ликвидаторствомъ справа и слѣва», то большевистско-польское большин-

*) Соглашеніе заключается не только съ марксистами-меньшевиками, но и съ дѣятелями «бернштейніанскаго» толка.

ство редакціи отклоняетъ солидарность съ этой статьей (предлагая помѣстить ее за подписью автора) и отвергаетъ внесенную вслѣдъ затѣмъ Ленинымъ соотвѣтственную резолюцію, послѣ чего Ленинъ заявляетъ о своемъ выходѣ изъ редакціи Ц. О. *).

На пленумѣ.

При такихъ обстоятельствахъ меньшевики явились на засѣданія пленума Ц. К-та.

Передъ ними были два пути, и они ясно отдавали себѣ въ этомъ отчетъ.

Первый путь велъ къ *политическому уничтоженію* группы лицъ, стоявшихъ оффиціально во главѣ партіи съ 1907 года. Рядъ тяжкихъ преступленій, совершенныхъ ими противъ партіи, былъ внѣ сомнѣнія: факты были установлены еще до пленума разоблаченіями самихъ большевиковъ и не могли быть отрицаемы. Еслибъ дружественное Ленину и Ко. большинство пленума захотѣло просто пройти мимо этихъ фактовъ и отказаться сдѣлать изъ нихъ неизбѣжные выводы — устранить всю эту компанію изъ партійныхъ центровъ и предать ее партійному суду — то меньшевикамъ-членамъ Ц. К. оставалось бы только огласить этотъ фактъ отказа Ц. К. выполнить свою элементарную обязанность огражденія чести и достоинства партіи, чтобы *изолировать такой Ц. К-тъ* отъ всѣхъ соціальдемократическихъ элементовъ въ Россіи и сдѣлать невозможной для него какую бы то ни было дѣятельность.

Мы бы и пошли по этому пути, если бы состояніе с.-д. силъ въ Россіи въ тотъ моментъ позволяло разсчитывать на то, что крутой разрывъ съ Ленинымъ и Ко на ближайшее время обѣщаетъ партіи не только новую «склоку» въ партійной заграничной литературѣ; еслибъ мы могли быть увѣрены, что работники движенія на мѣстахъ сдѣлаютъ изъ факта разложенія верховныхъ органовъ партіи выводъ о необходимости немедленно же приступить къ образованію новой организаціи, могущей поддержать преемственность партійнаго развитія. Но такой увѣренности у насъ не могло быть, поскольку русскіе практики, занятые еще предварительнымъ собираніемъ пролетарскихъ силъ, разгромленныхъ контръ-революціей, были почти исключительно поглощены интересами мѣстной своей работы и сами слишкомъ еще раздроблены для рѣшительной организаціонной иниціативы **).

Между тѣмъ, другіе делегаты пленума — представители Бунда, часть большевиковъ, непосредственно отражавшая настроеніе русскихъ работниковъ, и тов. Троцкій — звали идти по другому пути. Исходя изъ того же факта *политическаго* разложенія стараго большевизма и открывающейся возможности совмѣстной работы въ Россіи и въ то же время съ меньшимъ довѣріемъ относясь къ дѣятелямъ легальн. движенія, они полагали, что чувство отвѣтственности побудитъ членовъ ленинск. кружка сдѣлать рѣшительные шаги навстрѣчу такой работѣ; считаясь же съ тѣмъ, что члены «большевистскаго центра» являются единственными лицами, политически представляющими это теченіе въ Россіи, они не считали возможнымъ идти къ соглашенію съ большевиками мимо членовъ «Б. Ц.» и надѣялись, что отъ послѣднихъ надлежащимъ давленіемъ удастся добиться

*) «Кризисъ» этотъ длился дня три, послѣ чего Ленинъ сообщилъ, что беретъ отставку обратно. Но статью свою онъ такъ и не помѣстилъ.

**) Полученное нами еще до пленума открытое письмо «16-ти» Г. В. Плеханову явно свидѣтельствуетъ объ этомъ.

на будущее такихъ гарантій, которыя сведутъ на нѣтъ вредное вліяніе заграничнаго кружка на мѣстную работу. Этимъ путемъ — говорили товарищи — удастся наиболѣе безболѣзненно вскрыть назрѣвшій нарывъ и избѣжать новыхъ острыхъ проявленій кружковой склоки.

При вышеуказанномъ отсутствіи организованной поддержки въ Россіи и считаясь съ явно-«примирительными» тенденціями той части м-ковъ, которые сочувственно отнеслись къ выступленіямъ Плеханова, мы не сочли себя вправѣ отвергнуть путь, предлагавшійся Бундомъ и т. Троцкимъ, и лишь рѣшили сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы гарантіи, о которыхъ шла рѣчь, были наиболѣе дѣйствительными. *Поскольку другіе участники пленума намъ оказывали поддержку* — мы этихъ гарантій и добились.

Теперь мы можемъ перейти къ изложенію дѣлъ, которыми занимался пленумъ.

Ч. 54182
Библиотека Института М.-Л. Ленина

„Большевистскій центръ“ и его преступленія противъ партіи.

Политически вопросъ стоялъ такъ: овладѣвъ послѣ Лондонскаго съѣзда партійными центрами, большевики сочли все-таки нужнымъ за спиной этихъ учрежденій создать собственную, крѣпко централизованную, организацію съ центромъ, отвѣтственнымъ передъ одной лишь большевистской фракціей, а, послѣ ея раскола, совершенно безотвѣтственнымъ. Что толкало большевиковъ на созданіе этого «сверхъ-центра»? Дебаты на пленумѣ вполнѣ выяснили этотъ вопросъ.

Толкала, во-1-хъ, нѣкоторая зависимость большевиковъ въ Ц. К-тѣ отъ ихъ союзниковъ — польскихъ с.-д. и латышскихъ большевиковъ, безъ которыхъ у нихъ не было большинства.

Толкало, во-2-хъ, присутствіе въ Ц. К. «оппозиціи» — бундистовъ и меньшевиковъ, которая, при всемъ режимѣ «осаднаго положенія», имѣла возможность контролировать дѣла Ц. К-та.

Но почему большевики въ Ц. К-тѣ нуждались въ свободѣ отъ контроля какъ своихъ союзниковъ, такъ и оппозиціи? Опять таки, дѣла, выясненныя пленумомъ, освѣтили этотъ вопросъ полностью.

Въ концѣ 1907 года, вступивъ во «власть», большевики нуждались въ *тайной* отъ партіи организаціи *потому*, что въ важномъ для нихъ вопросѣ остались въ ничтожномъ меньшинствѣ на Лондонскомъ съѣздѣ. Послѣдній, отказавшись поставить въ порядкѣ дня вопросъ о «подготовкѣ вооруженнаго возстанія», постановивъ распустить боевыя дружины и строго запретивъ экспропріаціи и партизанскія дѣйствія, нанесъ сильный ударъ основному догмату тогдашняго большевизма. Послѣдній въ 1907 году еще не капитулировалъ въ этомъ пунктѣ, онъ еще «готовился къ близкому возстанію» и считалъ абсолютно необходимыми боевыя дружины и экспропріаціи. И, пока онъ отъ этой точки зрѣнія не отказался, ему нужна была особая организація для «предпріятій» опредѣленнаго рода и для собиранія помощью ихъ громадныхъ фондовъ для вооруженія. Вотъ почему послѣ Лондонскаго съѣзда создаются на Кавказѣ, на Уралѣ и въ другихъ мѣстахъ «безпартійныя» дружины изъ только что «вышедшихъ» изъ партіи «боевиковъ»; вотъ почему они сохраняютъ тѣсную связь съ лидерами большевиковъ и вотъ почему средства, добытыя этими боевиками для вооруженія въ цѣляхъ подготовки возстанія, оказываются *въ кассѣ «большевистскаго центра»*. Ясно, что эти операціи не могли проходить черезъ партійный аппаратъ.

Но вскорѣ уже послѣ Лондонскаго съѣзда идеологіи «подготовки къ вооруженному возстанію» былъ нанесенъ ударъ въ средѣ самихъ боевиковъ. Рѣшеніе участвовать въ выборахъ въ III Думу знаменовало начало разложенія всей большевистской доктрины. Съ другой стороны, явное вырожденіе «партизанства» въ своекорыстный бандитизмъ ускорило неизбѣжный процессъ. Забота о добываніи оружія и объ образованіи боевыхъ дружинъ перестаютъ занимать большевистскій центръ. А между тѣмъ, связанные прошлымъ, его члены не могутъ просто отдѣлаться отъ «боевиковъ», дать имъ «отставку». Въ то же время съ тѣмъ большей остротой встаетъ передъ нимъ забота объ *охраненіи господства* своей фракціи въ такой періодъ, когда жизнь фатально влечетъ соціальдемократію въ сторону отъ большевистскаго пути и когда всеобщій развалъ всего безпощаднѣе отражается именно на «профессіоналахъ», составляющихъ силу большевизма. Отвѣтъ подсказывается самъ собой: матеріальныя средства, добывавшіяся на «подготовку возстанія» и уже ранѣе частью затрачиваемыя на поддержаніе самой фракціи, готовящей возстаніе, теперь всецѣло идутъ на дѣло укрѣпленія господства большевизма и накопляются уже прямо съ этой цѣлью. «Нелегальный» съ точки зрѣнія рѣшеній партіи способъ накопленія этихъ фондовъ обусловливаетъ необходимость собирать ихъ въ рукахъ тайнаго отъ партіи органа — «большевистскаго центра», который въ свою очередь получаетъ возможность затрачивать ихъ на фракціонныя цѣли съ такой «прямолинейностью», какая была бы немыслима въ оффиціальномъ партійномъ центрѣ.

Со времени Лондонскаго съѣзда до прошлогодняго пленума «большевистскій центръ» доставлялъ *ежемѣсячно* Пет. К-ту *1.000 рублей* и Московскому — *500 руб.* Въ теченіе этого періода *Ц. К-тъ* партіи не имѣлъ дохода въ среднемъ и 100 руб. въ мѣсяцъ. Понятно, что такое «субсидированіе» означенныхъ комитетовъ въ періодъ всеобщаго развала давало возможность поддержанія *фикціи существованія этихъ мѣстныхъ организацій*, позволяло устраивать при ихъ помощи разныя «конференціи» въ то время, какъ по всей остальной Россіи организаціи совершенно распались. Понятно также, что, какъ только послѣ прошлогодняго пленума это «субсидированіе» прекратилось, исчезли и самые комитеты обѣихъ столицъ.

Далѣе. На пленумѣ выяснилось, что, располагая громадными средствами, о размѣрѣ которыхъ даютъ понятіе цифры этихъ субсидій, Б. Ц. *отказался* оказать матеріальную помощь *избирательной кампаніи въ Петербургѣ*, ведшейся подъ руководствомъ (большевистскаго) представителя Ц. К. Вѣроятно, потому, что она велась на основѣ соглашенія съ меньшевиками-«ликвидаторами».

Наконецъ, Центр. Орг. и З. Б. Ц. К. функціонировали исключительно на средства Б. Ц., который въ теченіе 1909 года уже открыто *содержалъ на свой счетъ* эти необходимые признаки существованія «партійной іерархіи».

Создалось, такимъ образомъ, своеобразное положеніе, при которомъ *всѣ* уцѣлѣвшія нелегальныя учрежденія партіи содержатся на средства, находящіяся въ распоряженіи группы, не только оффиціально не признанной партіей, но и *распущенной* по постановленію самого Ц. К-та (осенью 1907 г.). При этомъ, какъ выше указано, группа эта, первоначально созданная большевистской фракціей, послѣ раскола послѣдней, перестала быть чьимъ либо отвѣтственнымъ органомъ и заявила (въ «Пролетаріи») объ этомъ.

Но это положеніе «сверхцентра» было пріобрѣтено «большевистскимъ центромъ» не только «естественнымъ» путемъ, не только въ силу того обстоятельства, что къ нему притекали экспропріированныя деньги, которыхъ Ц. К. не могъ принимать. Съ самаго же начала указаннаго періода большевистскій центръ сдѣлалъ смѣлую и удавшуюся попытку отнять у Ц. К-та *громадную сумму*, пожертвованную партіи однимъ членомъ ея. Такимъ образомъ, онъ стремился лишить Центр. Ком. всякой возможности эмансипироваться отъ позорной зависимости.

Первоначально — въ теченіе 1907-8 гг. — меньшевики (члены Ц. К-та и нѣкоторые рядовые члены партіи) пытались остановить этотъ процессъ, ведшій къ разложенію партійной организаціи. Они (при поддержкѣ бундистовъ) сдѣлали попытки отстоять вышеупомянутую значительную сумму для Ц. К-та. Они попытались разоблачить передъ партіей дѣло тифлисской экспропріаціи, размѣна экспропріированныхъ билетовъ и другія, связанныя съ ними, аналогичныя дѣла. Тѣ и другія попытки были отбиты большевистскимъ центромъ при самой циничной поддержкѣ представителей С.-Д. Польши и Литвы, сидѣвшихъ въ Ц. К-тѣ. Ниже мы приведемъ примѣры того, *какъ* реагировалъ Ц. К., руководимый этими польскими товарищами, на попытки меньшевиковъ.

Но то, что не удалось меньшевикамъ въ 1907-8 гг., въ 1909-мъ произошло само собой — только въ самой вредной формѣ. То, что могло быть раскрыто и исправлено организаціоннымъ путемъ, стало выходить наружу въ формѣ громкихъ, не поддающихся затушеванію, *скандаловъ*, сѣя кругомъ новую деморализацію. На почвѣ развала большевистской фракціи и глубокаго недовѣрія, питаемаго массой къ персонажамъ, которыхъ систематическая борьба противъ партіи поставила во главѣ фракціи, поднятъ былъ отдѣльными лицами рядъ претензій и обвиненій, которыя направлены были ихъ иниціаторами — въ Ц. К-тъ. Отказываясь признавать свою отвѣтственность передъ своей фракціей, Б. Ц., такимъ образомъ, оказался вынужденнымъ отвѣчать передъ тѣмъ Ц. К-томъ, отъ котораго до тѣхъ поръ такъ тщательно скрывались всѣ дѣла «расширенной редакціи «Пролетарія».

Вотъ почему засѣдавшій въ прошломъ году пленумъ съ перваго же дня сталъ передъ цѣлой серіей тяжелыхъ «дѣлъ». Въ нашемъ отчетѣ партіи мы теперь ознакомимъ ее съ этими дѣлами настолько подробно, насколько это допускаютъ необходимыя требованія конспираціи.

1. Дѣло т. Виктора (Вильямова).

Самое кошмарное изъ всѣхъ, оно создало вокругъ пленума невыносимую атмосферу. Въ теченіе долгаго времени въ рядахъ *большевистской фракціи* ходили глухіе слухи о политической подозрительности т. Вильямова, о «с.-д. Азефѣ», стоящемъ якобы во главѣ Б. Ц. и Ц. К.

Извѣщенный о слухахъ, Вильямовъ потребовалъ отъ Ц. К. суда надъ нимъ.

Центр. Комитету приходилось въ первую голову разсмотрѣть этотъ вопросъ.

Это было тѣмъ болѣе необходимо, что указанные слухи естественно создали вокругъ самого Центр. К-та атмосферу крайняго недовѣрія — въ виду исключительнаго положенія тов. Виктора въ Б. Ц., стоявшемъ надъ Ц. К-омъ

Съ этимъ недовѣріемъ Ц. К. столкнулся въ самомъ началѣ своихъ засѣданій. Къ участію въ послѣднихъ было приглашенъ представитель одной вліятельной *легальной* партійной группы, и этому участію Ц. К. придавалъ чрезвычайно важное значеніе. Между тѣмъ, этотъ представитель счелъ себя вынужденнымъ *отклонить* приглашеніе, заявивъ, что не можетъ «сдѣлать шага, который могъ бы въ какомъ-нибудь отношеніи скомпрометировать» представленную имъ группу.

Несмотря на попытки Ленина и Ко изобразить этотъ инцидентъ, какъ продуктъ меньшевистской интриги, его пришлось счесть естественнымъ послѣдствіемъ создавшагося положенія и соотвѣтственно реагировать. Ц. К. единогласно принялъ резолюцію, въ которой бралъ на себя передъ упомянутымъ товарищемъ и передъ представленной имъ группой обязательство всесторонне выяснить всѣ поставленныя на очередь дня дѣла и принять мѣры къ тому, чтобы эта группа не могла быть скомпрометирована наличностью такихъ дѣлъ.

Послѣ этого товарищъ *** принялъ участіе въ засѣданіяхъ Ц. К.

Урокъ, полученный послѣднимъ отъ представителя легальной группы, былъ вполнѣ заслуженнымъ. Ибо какъ только Ц. К. приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла о тов. Викторѣ, выяснилось, что все это, компрометировавшее партію, дѣло является почти цѣликомъ результатомъ той же безцеремонной кружковой политики, которая создала и другія «дѣла». Выяснилось, что въ теченіе *трехъ лѣтъ* въ большевистскихъ кругахъ періодически возникали неблагріятные для тов. Виктора слухи и его ближайшіе товарищи не пытались разслѣдовать ихъ до конца *партійнымъ* путемъ — въ виду соображеній кружкового характера, въ виду «конспирированія» *отъ партіи* тѣхъ дѣлъ, на почвѣ которыхъ слухи возникали. Въ 1907 году обвиненіе противъ Виктора публично было выдвинуто въ выходившемъ тогда въ Россіи «Пролетаріи» виднымъ членомъ большевистской фракціи, а разборъ этого обвиненія и его результаты не были нигдѣ опубликованы. И, несмотря на то, что репутація т.Виктора не была правильнымъ путемъ реабилитирована, б-ки, пользуясь полученнымъ каждой фракціей на Лондонскомъ съѣздѣ формальнымъ правомъ, назначаютъ его въ число кандидатовъ отъ своей фракціи въ Центр. Ком., вскорѣ же послѣ Лондонскаго съѣзда замѣщаютъ имъ одного изъ избранныхъ на съѣздѣ членовъ Ц. К., назначаютъ его членомъ и секретаремъ З. Б. Ц. К. и въ то же время финансовымъ агентомъ своего центра. Въ этой послѣдней должности, связанной съ прямымъ участіемъ въ «дѣлахъ» извѣстнаго рода, тов. Викторъ вызываетъ неудовольствіе многихъ большевиковъ нѣкоторыми поступками, усугубляющими уже сложившуюся за нимъ репутацію, создававшую почву для *довѣрія* къ слухамъ о неблагонадежности. *Навязываніе рядовымъ работникамъ* не пользовавшагося ихъ довѣріемъ и весьма непопулярнаго «агента Б. Ц.» и явилось основной причиной возникновенія слуховъ о провокаціи. Въ этомъ Ц. К-тѣ вскорѣ же убѣдился, равно какъ и въ томъ, что эти слухи тѣсно связаны съ такими пріемами дѣятельности, приписываемыми тов. Виктору, и съ такими фактами изъ его политической біографіи, которые подлежали разслѣдованію. Факты этого рода будутъ ниже упомянуты въ связи съ соотвѣтствующими дѣлами, разсмотрѣнными пленумомъ. Спеціально же по поводу дѣйствій тов. Виктора Ц. К. единогласно назначилъ слѣдственную комиссію, поручивъ ей разслѣдовать какъ слухи о провокаціи, такъ и обвиненія тов. Виктора въ «дѣяніяхъ, недостойныхъ члена партіи». Какъ извѣстно, комиссія послѣ тщательнаго разбора дѣла вынесла приговоръ о *необоснованности* слуховъ о провокаціи. Другія же обвиненія его еще предстоитъ разслѣдовать.

2. Дѣло объ экспропріаціи партійныхъ денегъ большевистскимъ центромъ.

Вкратцѣ дѣло сводится къ слѣдующему. Опредѣленное лицо получаетъ отъ близкаго ему лица значительную сумму денегъ на партійныя цѣли. Между нимъ и большевистскими лидерами возникаетъ споръ: кому долженъ онъ передать деньги. Самый споръ могъ возникнуть лишь потому, что къ моменту передачи денегъ самъ жертвователь умеръ и дѣло, слѣдовательно, шло о толкованіи его воли. Большевистскіе лидеры — замѣтьте, все члены Ц. К. — настаиваютъ на томъ, что деньги должны идти въ Б. Ц. Вышеупомянутое лицо (назовемъ его Z) — что должны идти въ Ц. К., какъ единственный законный партійный центръ. Устраивается совѣщаніе представителей Б. Ц. *(все члены Ц. К.)* съ Z. и его довѣренными. На этомъ совѣщаніи Z. формально жалуется, что представитель Б. Ц. *Виктора* добивался отъ него передачи денегъ въ Б. Ц. путемъ недопустимыхъ *угрозъ*. Совѣщаніе постановляетъ отложить рѣшеніе вопроса о томъ, куда передать деньги, до тѣхъ поръ, пока завершатся всѣ операціи по реализаціи имущества; Z. же лидеры Б. Ц. обѣщаютъ разслѣдовать дѣйствія Виктора.

Всѣ эти переговоры *тщательно скрыты* отъ Ц. К-та. Но меньше-

вики и бундовцы узнали о нихъ отъ непосредственныхъ участниковъ дѣла. Они (въ концѣ 1907 года) интерпеллируютъ объ этомъ дѣлѣ Ц. К. Большевики заявляютъ, что Б. Ц., дѣйствительно, существуетъ и претендуетъ на данное имущество. Затѣмъ они же (заинтересованныя лица!) съ помощью вѣрныхъ польскихъ соціальдемократовъ проводятъ резолюцію о томъ, что Ц. К. отказывается отъ вмѣшательства въ дѣло вплоть до реализаціи всѣхъ пожертвованныхъ суммъ (мотивируя интересами конспираціи). Лишь по окончаніи ея можетъ начаться разборъ претензій между Ц. К. и Б. Ц. Меньшевики добиваются постановленія, что Б. Ц. долженъ во всякомъ случаѣ освѣдомлять Ц. К-тъ о всѣхъ операціяхъ, предпринимаемыхъ для реализаціи пожертвованія, и всѣ реализуемыя суммы направлять въ кассу Ц. К. — до разъясненія спора.

Такимъ образомъ, уже въ концѣ 1907 года Ц. К-тъ, вопреки протестамъ меньшевиковъ и въ нарушеніе своего собственнаго недавняго постановленія о «распущеніи фракціонныхъ центровъ» (принятаго именно большевистско-польскимъ большинствомъ), *санкціонировалъ* большевистскій центръ, какъ законную партійную организацію, и этотъ свой актъ *скрылъ отъ партіи.*

Проходитъ два года съ лишнимъ. Въ Ц. К-тъ поступаетъ жалоба на Б. Ц. со стороны одного изъ большевиковъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ операціяхъ по реализаціи. Изъ этой жалобы выясняется:

1) Что Б. Ц., *не освѣдомляя Ц. К.*, совершилъ рядъ актовъ по реализаціи имущества и — къ моменту пленума — въ его руки уже перешли всѣ суммы, освободившіяся отъ закончившейся реализаціи.

2) Что въ ходѣ этихъ операцій, включавшихъ въ себя раздѣлъ пожертвованнаго имущества между партіей и частными лицами, возникли споры. Эти частныя лица — утверждаетъ жалобщикъ — снова подверглись со стороны Виктора и другихъ членовъ Б. Ц. угрозамъ недвусмысленнаго характера. Въ концѣ концовъ, этотъ споръ объ имущественныхъ правахъ частныхъ лицъ и Р. С.-Д. Р. П., отъ имени которой самозванно выступалъ Б. Ц., было спорящими рѣшено передать суду, который назначитъ *Ц. К-тъ Партіи Соц.-Рев.* Постановленіемъ этого суда была проведена полюбовная сдѣлка и опредѣлена часть денегъ, поступающая въ руки Б. Ц., который передъ Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ фигурировалъ въ роли охранителя интересовъ Р. С.-Д. Р. П.

Все это дѣло обращенія къ Партіи С.-Р. было *тщательно скрыто отъ Ц. К-та.* Послѣдній былъ поставленъ передъ тѣмъ фактомъ, что судъ чужой партіи опредѣлилъ долю имущества, подлежащую передачѣ нашей партіи, и что тотъ же судъ, конечно, *не освѣдомленный* объ оспариваніи Ц. К-томъ правъ Б. Ц., санкціонировалъ послѣднему право на полученіе спорныхъ денегъ. Иначе говоря, Ленинская клика прибѣгла къ помощи Партіи С.-Р. (конечно, введя послѣднюю въ заблужденіе), чтобы обойти контроль собственной своей партіи надъ своими операціями.

Мы избавимъ читателя отъ изложенія дебатовъ по этому вопросу и приведемъ постановленіе, принятое въ ихъ результатѣ Ц. К-томъ:

«Ц. К. считаетъ необходимымъ признать, что игнорированіе Ц. К-та его членами, входящими въ составъ Б. Ц., при совершеніи различныхъ операцій. . . (по реализаціи пожертвованія). . . было неправильно и въ особенности неправильно было согласіе ихъ передать безъ вѣдома Ц. К. на разсмотрѣніе представителей Партіи С.-Р. споръ Б. Ц. съ. . . (частными лицами)».

3. Ленинцы и Лбовцы.

Фактъ организаціонныхъ отношеній между большевистской фракціей и экспропріаторской организаціей «лбовцевъ» выплылъ совершенно неожиданно незадолго до пленума. Вышедшая заграницей прокламація, подписанная нѣкіимъ «Сашей», обвиняла большевистскій центръ въ присвоеніи денегъ, принадлежавшихъ лбовцамъ. «Пролетарій» рѣшительно зая-

вилъ, что въ утвержденіяхъ «Саши» нѣтъ ни слова правды. Тогда «Саша» направилъ свою претензію въ Ц. К-тъ. Изъ разсмотрѣнія документовъ и опроса членовъ Б. Ц. выяснилось, что именно «Пролетарій» сказалъ неправду, ибо всѣ существенные факты, утверждавшіеся «Сашей», подтвердились.

Лбовская организація заключила въ 1907 году договоръ съ «военно-техническимъ бюро при Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.», состоявшимъ изъ *большевиковъ*, о доставкѣ на нѣсколько тысячъ рублей оружія — надо полагать, не на нужды «вооруженнаго возстанія» на Уралѣ. Деньги были заранѣе внесены въ «бюро». Ц. К-тъ, разумѣется, объ этой операціи не былъ освѣдомленъ, хотя, какъ утверждаютъ «лбовцы», письменный договоръ о поставкѣ оружія былъ написанъ на его бланкѣ. Между тѣмъ, Ц. К., основываясь на постановленіи Лондонскаго съѣзда о распущеніи всѣхъ боевыхъ организацій, распустилъ самое «бюро». Уполномоченные принять дѣла распущенной группы, члены Ц. К. — большевики не только не сообщили Ц. К-ту объ обязательствахъ по отношенію къ «лбовцамъ», которыя взвалили на *партію* ихъ друзья по фракціи, но и передали найденныя въ «бюро» суммы въ Б. Ц. Поэтому, не получая заказаннаго оружія, уцѣлѣвшіе отъ арестовъ «лбовцы» адресовались къ Б. Ц. съ требованіемъ возврата денегъ. На пленумѣ Ц. К. выяснилось, что въ теченіе 1908-9 гг. различные члены Ц. К-та — большевики, безъ вѣдома Ц. К-та, вели съ этими лбовцами переговоры о полюбовной сдѣлкѣ, обѣщая вернуть часть денегъ, на условіи возврата имъ документовъ, которыми обосновывалась претензія. «Пролетарій» же, какъ выше указано, съ сознательной цѣлью обмануть партію, утверждалъ, что въ исторіи, разсказанной «Сашей», не было ни слова правды, хотя одновременно Б. Ц. внесъ въ депозитъ Ц. К. сумму, на которую заявлена претензія, предоставляя Ц. К. разсмотрѣть послѣднюю.

Пленумъ Ц. К. вынесъ слѣдующую резолюцію:

«Хотя договоръ Военно-Техническаго Бюро съ Пермскимъ Революціоннымъ Партизанскимъ отрядомъ *) былъ незаконенъ, въ частности потому, что Бюро не имѣло права заключать договоры съ непартійными организаціями—фактъ полученія Бюро денегъ отъ П. Р. П. О. надо считать установленнымъ. Съ другой стороны, есть основаніе предполагать, что деньги попали въ руки большевистской фракціи. Поэтому, Ц. К. постановляетъ: изъ суммы, внесенной редакціей «Пролетарія» въ депозитъ Ц. К., предоставить этой редакціи ликвидировать это дѣло и остатокъ обратить въ кассу Ц. К-та».

4. Тифлисская экспропріація и аресты большевиковъ.

Въ іюлѣ 1907 года была произведена грандіозная экспропріація казначейства въ Тифлисѣ (свыше 200.000 руб.). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого въ Мюнхенѣ и Стокгольмѣ арестованы русскіе эмигранты, пытавшіеся размѣнять экспропріированные въ Тифлисѣ 500-рублевые кредитные билеты; вслѣдъ за тѣмъ произведены были по тому же дѣлу аресты въ Женевѣ, а затѣмъ въ Парижѣ на вокзалѣ арестованъ извѣстный большевистскій дѣятель В., у котораго найдено значительное количество тѣхъ же 500-руб. билетовъ.

За нѣкоторое время до этого въ Берлинѣ полиція, начавъ преслѣдованіе русскихъ эмигрантовъ, арестовала складъ оружія и бумаги, которую она заподозрила, какъ предназначенную для изготовленія трехрублевыхъ кредитокъ **).

Всѣ арестованные по этимъ дѣламъ лица принадлежали къ числу болѣе или менѣе извѣстныхъ большевиковъ. Въ томъ числѣ — несчастный Мирскій, арестованный въ Берлинѣ, заключенный въ психіатрическую

*) Оффиціальное имя организаціи лбовцевъ.

**) На основаніи экспертизы Имперскаго Банка.

больницу и оттуда уже выданный русскому правительству, которое предъявило къ нему обвиненіе въ непосредственномъ участіи въ тифлисской экспропріаціи.

Ц. К-тъ, находившійся тогда въ предѣлахъ Россіи, постановилъ произвести строгое разслѣдованіе Тифлисскаго и Берлинскаго дѣлъ и дѣла о размѣнѣ. Разслѣдованіе заграницей было поручено (тогдашнему) Цен. Заграничн. Бюро. На Кавказѣ разслѣдованіе произвелъ Кавказскій Обл. Комитетъ.

Обл. Ком. установилъ цѣлый рядъ лицъ, принимавшихъ участіе въ актѣ экспропріаціи. Всѣ эти лица, незадолго передъ послѣдней, заявили о своемъ выходѣ изъ состава мѣстной партійной организаціи. Областной Комитетъ постановилъ и опубликовалъ исключеніе этихъ лицъ изъ предѣловъ Р. С.-Д. Р. П., т. е. — принимая во вниманіе, что они уже вышли изъ состава мѣстной организаціи — объявилъ недопустимымъ ихъ принятіе въ какую либо другую организацію партіи. Данныя, полученныя разслѣдованіемъ о томъ, куда были направлены деньги, добытыя экспропріаціей, Обл. Ком. сообщилъ Ц. К-ту.

Заграничное Центральное Бюро, въ свою очередь, произвело тщательное разслѣдованіе дѣла, которое успѣло привести къ нѣкоторымъ, весьма существеннымъ, даннымъ. Но разслѣдованіе натолкнулось на упорный отказъ главнаго изъ скомпрометированныхъ лицъ — тов. В. — дать какія либо объясненія по вопросу о томъ, по чьему порученію и для какихъ цѣлей онъ и его товарищи организовали размѣнъ завѣдомо-экспропріированныхъ бумагъ.

Въ такомъ положеніи было дѣло, когда собрался заграницей пленумъ въ августѣ 1908 года, а затѣмъ въ январѣ 1909 г. На его разсмотрѣніе поступили данныя обоихъ слѣдствій.

Ознакомившись съ ними, пленумъ Ц. К. постановилъ:

1. *Отмѣнить* постановленіе Кавказскаго Областного Комитета объ исключеніи экспропріаторовъ изъ партіи — т. е. вернуть этимъ «ликвидаторамъ», покинувшимъ организацію для совершенія «экса», право быть принятыми вновь въ какую либо организацію.

2. *Изъять* незаконченное разслѣдованіе изъ рукъ Центр. Загр. Бюро и передать его въ руки особой комиссіи изъ членовъ Ц. К-та, т. е. въ руки большевиковъ и поляковъ, бывшихъ въ этой комиссіи въ большинствѣ. Центральному Бюро же выражено Центр. К-томъ порицаніе за излишнее «расширеніе» рамокъ разслѣдованія.

3. *Предать партійному суду* Мартова и еще одного товарища . . . за показанія, данныя ими партійной слѣдственной комиссіи.

4. Поручить З. Б. Ц. К. расширить рамки разслѣдованія, чтобы выяснить «психологическую атмосферу», подготовившую совершеніе экспропріаціи членами партіи, а именно: пріобщить къ разслѣдованію данныя, представленныя однимъ членомъ Б. Ц. объ экспропріаціяхъ, якобы утилизированныхъ въ теченіе 1906-7 гг. прежнимъ Ц. К-томъ, избраннымъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ.

Для непосвященныхъ товарищей дадимъ нѣкоторые комментаріи къ этимъ рѣшеніямъ:

1) Отмѣняя постановленіе Обл. Ком., Ц. К. *формально* былъ правъ: областная организація не можетъ исключать кого-либо изъ всей партіи, а лишь изъ своихъ предѣловъ. Но, отмѣняя мѣру Обл. Ком. и не замѣняя ее никакимъ собственнымъ постановленіемъ объ удаленіи изъ Партіи изобличенныхъ экспропріаторовъ или о назначеніи надъ ними суда, Ц. К. явно давалъ свое благословеніе нарушителямъ резолюціи съѣзда.

2) Передача въ руки „своихъ людей" разслѣдованія по дѣлу, въ которомъ замѣшанъ былъ рядъ членовъ большевистской фракціи, говоритъ сама за себя.

3) Преданіе партійному суду *свидѣтелей* по дѣлу — прежде чѣмъ какой-либо судъ по этому дѣлу установилъ недобросовѣстность этихъ показаній — представляетъ собой нѣчто совершенно чудовищное. Чудовищное до такой степени, что пишущій эти строки, противъ котораго была

направлена эта мѣра, приложилъ, съ своей стороны, самыя энергичныя усилія къ тому, чтобы этотъ фактъ *не получилъ огласки*, которая могла лишь безконечно скомпрометировать самое имя партіи. Казалось, мнѣ удалось этого достигнуть: въ теченіе двухъ лѣтъ этотъ фактъ не сталъ извѣстенъ публикѣ. Но въ самые послѣдніе дни печать молчанія снята съ этого подвига ленинцевъ и ихъ братьевъ по духу — Тышко и Ко. Большинство ред. Ц. О., не смотря на своевременно сдѣланное мною предостереженіе, въ послѣднемъ номерѣ «Соц.-Дем.», вступившись за якобы-обиженнаго нами тов. Виктора, сообщило о томъ, что-де Мартовъ уже давно выдвинулъ обвиненія противъ Виктора и «уклонился» отъ суда по этому дѣлу. Эта инсинуація обязываетъ меня нарушить молчаніе.

Въ числѣ данныхъ слѣдствія, произведеннаго З. Ц. Б., находилось мое письменное показаніе, какъ свидѣтеля. Въ немъ я сообщалъ все, что зналъ о Тифлисскомъ дѣлѣ и дѣлахъ, съ нимъ связанныхъ. Между прочимъ, я обратилъ вниманіе слѣдователей на только что передъ тѣмъ сообщенныя мнѣ свѣдѣнія о вышеупомянутомъ дѣлѣ Z.: о борьбѣ большевистскаго центра за отнятіе у партіи пожертвованныхъ ей суммъ. Сообщая съ буквальной точностью все, что мнѣ по этому поводу передалъ одинъ, мною названный, товарищъ, защищавшій интересы Партіи, я сообщилъ и указанный выше фактъ примѣненія тов. Викторомъ опредѣленныхъ угрозъ противъ лицъ, не желавшихъ передать Б. Ц. извѣстныхъ денежныхъ суммъ. Отмѣчая этотъ фактъ, какъ свидѣтельствующій о роли тов. Виктора, какъ агента Б. Ц. по совершенно опредѣленнымъ щекотливымъ дѣламъ, я указывалъ слѣдственной комиссіи, въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать терявшіеся за тов. В. слѣды организаціи размѣна экспропріированныхъ денегъ. Другія, мною сообщенныя въ показаніи данныя указывали — въ менѣе категорической формѣ — на близость къ этому дѣлу другого члена Б. Ц. и Ц. К. (тов. М.).

Я ожидалъ, что слѣдователи — кто бы они ни были — сочтутъ долгомъ *провѣрить* мои показанія опросомъ лицъ, мною названныхъ.

Вмѣсто этого, я получилъ отъ Ц. К. „бумагу", въ которой значилось, что, „*по просьбѣ тт. Виктора и М.*", надо мною назначенъ партійный судъ по обвиненію въ оскорбленіи и оклеветаніи членовъ Ц. К.

Я отвѣтилъ на эту невѣроятную бумагу заявленіемъ о *неслыханности факта преданія суду за показаніе свидѣтеля до того, какъ разобрано дѣло, по которому онъ далъ показанія*; о цинизмѣ текста постановленія, въ которомъ сказано, что этотъ неслыханный актъ совершенъ „по просьбѣ" тѣхъ самыхъ дѣятелей, о поступкахъ которыхъ я давалъ показаніе. Я заявилъ, что настаиваніе на такомъ судѣ было бы со стороны большинства Ц. К. открытымъ манифестированіемъ своего намѣренія „прикрывать бандитизмъ въ Р. С.-Д. Р. П.", предлагалъ, поэтому, Ц. К. отмѣнить принятое рѣшеніе и сообщалъ, что на малѣйшую попытку большевиковъ опорочить меня опубликованіемъ того, что я „преданъ суду", я отвѣчу опубликованіемъ всего „дѣла" во всѣхъ подробностяхъ, поскольку это позволяютъ требованія конспираціи.

Ц. К., разсмотрѣвъ мое заявленіе, „констатировалъ", что я „уклонился отъ суда", о чемъ и сообщилъ мнѣ. За такое „уклоненіе" онъ меня не привлекъ ни къ какой отвѣтственности, этого позорнаго факта моего „уклоненія" нигдѣ не огласилъ. Онъ набралъ въ ротъ воды и молчалъ объ этомъ моемъ позорномъ и недопустимомъ для члена партіи поступкѣ съ истинно-христіанской добротой. Но онъ принялъ другое постановленіе: онъ *предалъ меня суду* за оскорбленіе на бумагѣ всего Ц. К упоминаніемъ о прикрываніи бандитизма. На сообщеніе объ этой новой карательной мѣрѣ я отвѣтилъ, что сочту долгомъ явиться на судъ, если онъ будетъ организованъ съ гарантіей независимости отъ того Ц. К., который выступаетъ въ качествѣ оскорбленной мною корпораціи, для чего требовалъ, чтобы половина членовъ суда была назначена мною, какъ это водится у нѣмецкихъ соц.-дем. и какъ это было допущено для Н. Ленина, преданнаго въ 1907 г. партійному суду за извѣстную грязную брошюру. Мое требованіе не было уважено, и я вновь отвѣтилъ Ц. К., что

подтасованнаго суда не признаю и что на попытку меня опорочить по поводу моего новаго „уклоненія“ немедленно буду реагировать опубликованіемъ той моей бумаги, въ которой такъ убѣдительно доказано, что Ленинъ и Ко. занимаются — въ интересахъ „диктатуры пролетаріата и крестьянства“ — покровительствомъ бандитизму. Ц. К. опять оказался похристіански добрымъ, и о моемъ „уклоненіи“ уже отъ двухъ судовъ не опубликовалъ ни слова. Ближайшей же по отношенію ко мнѣ съ его стороны мѣрой было назначеніе меня вскорѣ же *членомъ редакціи Ц. О.*

Прибавлю, что на послѣднемъ пленумѣ — всѣ незаинтересованные товарищи это подтвердятъ — я настойчиво возвращался нѣсколько разъ къ факту преданія меня суду и моего отказа принимать этотъ шемякинъ судъ. Я прямо спрашивалъ Ц. К., не находитъ-ли онъ теперь нужнымъ «досудить» меня? Мнѣ отвѣчали нѣсколько натянутыми улыбками и... настойчивыми просьбами продолжать „службу“ въ Ц. О.

Послѣ всего этого читатель сочтетъ меня вправѣ заявить, что, пуская свою инсинуацію о моемъ «уклоненіи» отъ суда, тт. Ленинъ, Зиновьевъ, Ледеръ довели свою христіанскую доброту до того, что на глазахъ у публики размазали на своихъ лицахъ грязь, налипшую на нихъ съ того героическаго времени, о которомъ мнѣ пришлось здѣсь разсказывать.

4) Вовлеченіе въ сферу разслѣдованія обвиненій противъ «стокгольмскаго» Ц.К. представляло собою актъ чрезвычайной... смѣлости. Прежде всего, по формальнымъ основаніямъ: этотъ Ц. К. сдалъ свой мандатъ лондонскому съѣзду, который, по *единогласно* принятому докладу спеціальной комиссіи, разсмотрѣвшей денежный отчетъ Ц. К., этотъ отчетъ утвердилъ*). Такимъ образомъ, новый Ц. К. незаконно присвоилъ себѣ право судить своего предшественника. По существу же, всѣмъ обвиненіямъ «стокгольмцевъ» въ поощреніи экспропріацій не вѣрилъ ни на минуту ни одинъ большевикъ: въ теченіи всей своей дѣятельности стокгольмскій Ц. К. велъ упорную борьбу за искорененіе экспропріаторскихъ элементовъ, его представители внесли на Лондонскій съѣздъ требованіе объ исключеніи изъ партіи всякаго, причастнаго къ экспропріаціямъ или пользующагося средствами, добытыми этимъ путемъ. Всѣ «факты», которые собрали обвинители изъ состава Б. Ц., представляли собою явно-клеветническіе и фантастическіе слухи. Объ этомъ, впрочемъ, мы будемъ имѣть случай говорить дальше. Тутъ же укажемъ, что, получивъ «директиву» разслѣдовать дѣла «стокгольмскаго» Ц. К., новая слѣдств. ком. получила возможность — и использовала ее — цѣликомъ заняться «долондонскими» дѣлами и вплоть до созыва послѣдняго пленума, т. е. до 1910 г., не удосужились двинуть на шагъ тѣ разслѣдованія, которыя, какъ Кавк. Обл. Ком., такъ и старое З. Ц. Б. подвели вплотную къ «корнямъ» экспропріаторской эпопеи. Такимъ образомъ, ко времени пленума, когда захваченные германской и шведской полиціей «размѣнщики» уже отбыли наложенныя по суду наказанія и вернуться къ своимъ партійнымъ обязанностямъ въ качествѣ членовъ ленинской фракціи; когда вопросъ объ этомъ утратилъ свою остроту — слѣдствіе оставалось все еще незаконченнымъ и конца ему не предвидѣлось. Дѣло было взято изморомъ**).

---

*) Этотъ доводъ можно было бы отвести, если бы дѣло шло объ обвиненіяхъ, возникшихъ уже п о с л ѣ съѣзда. На самомъ дѣлѣ, уже передъ съѣздомъ б-ками пускались слухи о причастности Стокгольмскаго Ц. К. къ «эксамъ». Но на самомъ съѣздѣ, передъ присутствовавшими на немъ членами Ц. К., большевики остереглись выдвинуть опредѣленныя обвиненія.

**) Мы видѣли выше, что Ц. Б. З. Группъ инкриминировалось излишнее «расширеніе» рамокъ слѣдствія, и въ то же время Ц. К. новой комиссіи поручалъ эти рамки расширить. Противорѣчія тутъ нѣтъ: «расширеніе» было усмотрѣно въ дѣйствіяхъ Ц. Б потому, что оно за «стрѣлочниками»-размѣнщиками стало разыскивать истинныхъ организаторовъ размѣна; «расширеніе» же, нужное большевикамъ и полякамъ, сводилось къ о т в л е ч е н і ю слѣдствія отъ этихъ организаторовъ.

Мнимая причастность меньшевистскаго «Стокгольскаго» Ц. К. къ экспропріаціямъ обосновывалась на фактахъ двоякаго рода: 1) на томъ, что въ кассу Стокгольмскаго Ц. К. была передана часть денегъ, взятыхъ к а в к а з с к и м ъ н а-

На пленумѣ заслушанъ былъ отчетъ этой комиссіи и показана своеобразность ея дѣйствій по разслѣдованію истины. Одинъ фактъ, обнаруженный въ связи съ другимъ дѣломъ, бросилъ яркій свѣтъ на всю эту исторію о томъ, какъ большевистскій Ц. К. исполнялъ рѣшеніе Лондонскаго съѣзда о борьбѣ съ экспропріаторствомъ.

Выяснилось именно, что пресловутый т. Викторъ въ свое время подвергся обыску со стороны *французской полиціи* по дѣлу объ арестѣ В. съ пятисотрублевками. И вотъ этотъ фактъ обыска у члена Ц. К. по связанному съ экспропріаціей дѣлу былъ *тщательно скрытъ* отъ партіи въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Онъ не былъ сообщенъ *членамъ той коллегіи*, къ которой принадлежалъ т. Викторъ и которые каждый день, не зная того, рисковали подвернуться сыску за дѣловыя сношенія съ этимъ лицомъ. Онъ не былъ сообщенъ *первой слѣдственной комиссіи*, которой Ц. К. поручилъ разслѣдовать всю истину о лицахъ, причастныхъ къ дѣлу размѣна. Онъ не былъ сообщенъ *второй* комиссіи, составленной въ большинствѣ изъ «своихъ» людей. Фактъ этотъ не былъ сообщенъ *центральному комитету*, когда тов. Викторъ «просилъ» предать меня суду за «оклеветаніе» его указаніемъ на возможность его причастности къ дѣламъ т. В. и Ко.

Столь тщательно скрытый, фактъ этотъ выплылъ тогда, когда въ партіи возникли слухи о неблагонадежности тов. Виктора. Безчестное «конспирированіе» отъ партіи и отъ ближайшихъ товарищей по коллегіи теперь обратилось противъ самого виновника: это сокрытіе т. Викторомъ факта произведеннаго у него обыска стало комментироваться совершенно опредѣленнымъ образомъ лицами, пытавшимися выяснить до сихъ поръ не разъясненную и весьма подозрительную обстановку «провала» всей группы «размѣнщиковъ». Человѣкъ, способный скрыть отъ членовъ своей коллегіи, что полиція припутала его къ постороннему этой коллегіи политическому дѣлу, былъ бы въ любой мѣстной организаціи заподозрѣнъ самымъ серьезнымъ образомъ. На послѣднемъ пленумѣ дѣло разъяснилось: т. Ленинъ заявилъ прямо, что онъ, Ленинъ, объ обыскѣ у Виктора зналъ въ свое время, что объ этомъ знали и другіе члены Ц. К.-большевики; что, слѣдовательно, фактъ этотъ былъ скрытъ лишь отъ не-большевистской части Ц. К. и скрытъ для того, чтобы не дать ей повода говорить о причастности большевистскихъ лидеровъ къ дѣлу о размѣнѣ. Такимъ образомъ, тайна была сохранена втеченіе двухъ лѣтъ между тт. Викторомъ, Ленинымъ, французскими и русскими полицейскими, — пока ушедшій со

селеніемъ во время декабрьскаго возстанія 1905 года въ Квирильскомъ казначействѣ и переданныхъ имъ кавказскимъ товарищамъ. Въ 1909 г. дѣло объ участвовавшихъ въ Квирильскомъ возстаніи революціонерахъ разбиралось въ судѣ подъ именемъ дѣла о «нападеніи на гор. Квирилы, обезоруженіи гарнизона и занятіи казначейства» и само правительство третировало данную конфискацію денегъ не какъ «экспропріацію». Конфискація была совершена до объединенія партіи. Стокгольмскій съѣздъ призналъ конфискацію во время возстанія допустимой. Ц. К., сдавая отчетъ Лондонскому съѣзду, показалъ въ своемъ приходѣ эту сумму, и законность ея поступленія не была никѣмъ оспорена. Наконецъ, населеніе Квирилъ, когда Алихановъ наложилъ на него контрибуцію въ возмѣщеніе конфискованныхъ денегъ, санкціонировало сохраненіе этихъ денегъ въ рукахъ революціоннаго комитета, передавшаго ихъ впослѣдствіи въ Областной Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.

Спрашивается, что общаго между актомъ, совершеннымъ въ декабрѣ 1905 г. въ Квирилахъ и всѣми возможными «эксами» періода 1906-8 гг?

Другое дѣло — остальныя обвиненія противъ того же Стокгольмскаго Ц. К. Всѣ они сводятся къ обвиненію въ полученіи денегъ, экспропріированныхъ большевистскими «боевиками». Всѣ они возникли потому, что эти боевики передавали деньги агентамъ большевистскаго центра, которые выдавали себя боевикамъ за представителей Ц К., или, являясь одновременно таковыми, скрывали, что дѣйствуютъ по полномочію Б. Ц., а не Ц. К. Ко времени пленума это обстоятельство уже достаточно обнаружилось; вотъ почему члены Б. Ц., какъ увидимъ дальше, не желали разслѣдованія этихъ дѣлъ, которое могло бы только еще разъ и вдвойнѣ скомпрометировать ихъ самихъ.

службы французскій полицейскій не сообщилъ этого факта В. Л. Бурцеву, отъ котораго партія его и узнала.

Послѣ этого строго-фактическаго изложенія мнѣ остается только сообщить неосвѣдомленнымъ читателямъ, что

1) послѣ того, какъ все это разоблачилось, Н. Ленинъ *не* сгорѣлъ со стыда;

2) онъ *не* умолялъ Ц. К. назначить безпристрастный судъ для выясненія степени его виновности передъ партіей;

3) упоминаемый въ этомъ изложеніи Н. Ленинъ есть тотъ самый Ленинъ, который въ настоящее время охраняетъ партію отъ «ликвидаторства» и обличаетъ насъ, меньшевиковъ, въ «ренегатствѣ» и «предательствѣ».

* * *

Съ раскрытіемъ того обстоятельства, что «слѣдствіе» по дѣлу о тифлисскомъ «эксѣ» велось на основѣ сокрытія столь неудобнаго факта, какимъ былъ обыскъ у тов. Виктора, все дѣло объ организаціи размѣна пятисотрублевокъ стало яснымъ. *Политическая* сторона вопроса была исчерпана. Практически же представлялось безполезнымъ и врядъ ли справедливымъ карать уже изобличенныхъ на Кавказѣ и заграницей исполнителей въ то время, какъ организаторы дѣла упорно уклонялись отъ того, чтобы откровенно взять на себя отвѣтственность за все предпріятіе. Вмѣсто того, чтобы тянуть дальше со слѣдствіемъ, которое — при доказанной без...церемонности Ленина и Ко — могло опять превратиться въ комедію, мы предпочли согласиться на прекращеніе этого дѣла и «амнистированіе» его участниковъ подъ условіемъ полученія опредѣленныхъ гарантій того, что дальнѣйшія попытки использованія этой экспропріаціи не будутъ имѣть мѣста. Поэтому, мы заявили, что готовы были бы дать кавказскимъ «боевикамъ» и заграничнымъ «размѣнщикамъ» полную амнистію, еслибы знали твердо, что еще не забранные полиціей пятисотрублевые билеты не будутъ вновь предъявлены въ какой нибудь банкъ и скандалъ, такимъ образомъ, вновь не возгорится. Большевики насъ поняли, и одинъ изъ членовъ Б. Ц. предложилъ Ц. К-ту возложить на него миссію убѣдить «кого слѣдуетъ» уничтожить всѣ уцѣлѣвшія бумажки — подъ угрозой, что въ противномъ случаѣ резолюція объ «амнистіи» не будетъ приведена въ дѣйствіе. Ц. К. принялъ это предложеніе, а «кто слѣдуетъ», повидимому, внялъ доводамъ упомянутаго члена Б. Ц.: извѣстное количество «бумажекъ» было, дѣйствительно, уничтожено.

5. *Дѣло Герцыка.*

Въ 1908 году женевскіе большевики обвинили своего товарища Герцыка *въ провокаціи*. Назначенный мѣстными группами общепартійный судъ постановилъ, что доказательствъ провокаціи Герцыка нѣтъ, но что, по моральнымъ своимъ качествамъ, Г. въ революціонной партіи быть не можетъ.

На слѣдующій день мѣстный «большевистскій идейный кружокъ» опубликовалъ свое собственное постановленіе, признававшее Герцыка провокаторомъ.

Герцыкъ протестовалъ противъ этой отмѣны приговора компетентнаго суда его бывшими товарищами по фракціи. Съ своими протестами онъ обратился къ Ленину, причемъ, по утвержденію послѣдняго, грозилъ ему тѣмъ, что въ случаѣ, если справедливость по отношенію къ нему не будетъ возстановлена, онъ будетъ вынужденъ, дабы доказать свою невиновность, раскрыть партіи всѣ обстоятельства извѣстнаго ему дѣла о размѣнѣ тифл. кредитокъ, которыя-де компрометируютъ большевистскихъ лидеровъ. Тогда, за подписью З. Б. Ц. К., появилось объявленіе, предостерегающее членовъ партіи отъ «провокатора» Герцыка. Послѣдній обратился съ жалобой на партію въ Международное Соціалистическое

Бюро и секретаріатъ послѣдняго вступилъ въ переписку съ представителями партій *) о необходимости положить конецъ травлѣ Герцыка. Вступился также и В. Л. Бурцевъ. Въ свою очередь, Герцыкъ подалъ соотвѣтствующее заявленіе въ Ц. К.

На пленумѣ выяснилось, что объявленіе З. Б. Ц. К. о томъ, что Г.— провокаторъ, было *подложнымъ документомъ*. По крайней мѣрѣ, двое членовъ З. Б. Ц. К. — тт. Маратъ и Тышко — категорически заявили, что не имѣли о немъ никакого представленія и что онъ появился безъ ихъ вѣдома. Н. Ленинъ заявилъ на пленумѣ, что Викторъ выпустилъ документъ по его, Ленина, указанію: онъ-де считаетъ дѣйствія Герцыка «попыткой шантажа» и предложилъ третьему члену З. Б. Ц. К. принять мѣры къ ея пресѣченію.

Ц. К. (очевидно, считаясь съ тѣмъ, что до этого момента члены З. Б. Ц. К. не оспаривали подлинности объявленія, выпущеннаго отъ его имени) возложилъ отвѣтственность на весь составъ (стараго) З. Б. Ц. К. и вынесъ резолюцію:

> «Ц. К. констатируетъ, что З. Б. Ц. К. поступило неправильно, перепечатавъ отъ своего имени постановленіе «идейнаго кружка» въ Женевѣ объ объявленіи провокаторомъ Герцыка, котораго мѣстный междупартійный судъ не счелъ возможнымъ обвинить по недостатку уликъ, а призналъ лишь недопустимымъ въ парт. организаціи».

Въ дѣлѣ Герцыка осталось много неяснаго. У многихъ членовъ Ц. К. сложилось убѣжденіе, что участники размѣна тифлис. бумагъ, производя разслѣдованіе о причинахъ постигшаго ихъ провала, натолкнулись на факты, вызывавшіе подозрѣніе противъ Герцыка, но *не могли* предъявить этихъ данныхъ партійнымъ инстанціямъ, такъ какъ это повело бы за собой раскрытіе «каморры», организовавшей размѣнъ. Отсюда — неправильныя ихъ дѣйствія противъ Герцыка. Для того, чтобы сохранить все дѣло законспирированнымъ *отъ партіи*, члены «каморры» охотно рисковали компрометаціей партіи передъ Междунар. Соціал. Бюро, вызвавъ вмѣшательство послѣдняго.

Прибавимъ, что новый междупартійный судъ, конституированный еще до пленума, по предложенію Междун. Соц. Бюро, подтвердилъ приговоръ перваго суда, реабилитирующій Герцыка по обвиненію въ провокаціи.

6. *Контръ-обвиненія.*

Выше мы говорили уже о попыткѣ членовъ Б. Ц. зажимать рты обвинителямъ угрозой разоблачить какія то аналогичныя «дѣла», въ которыхъ, якобы, повиненъ «Стокгольмскій» меньшевистскій Ц. К. Мы твердо рѣшили покончить съ этой недостойной игрой и заставить дорого заплатить за нее ея иниціаторовъ.

Въ самомъ началѣ засѣданій пленума большевики (черезъ бундовцевъ) обратились къ намъ съ предложеніемъ собраться для частнаго совѣщанія, чтобы попытаться предварительно выработать соглашеніе о стоящихъ въ порядкѣ дня пленума вопросахъ. Намъ предлагалось, чтобы это совѣщаніе происходило при участіи тт. Троцкаго и бундовцевъ — но въ отсутствіе польскихъ членовъ Ц. К. Такимъ образомъ, сами большевики не скрывали, что Тышко и Ко совершенно нечего дѣлать тамъ, гдѣ дѣло идетъ о попыткѣ столковаться, чтобы положить предѣлъ фракціонной борьбѣ. Мы, разумѣется, могли только привѣтствовать такую оцѣнку «партійной» роли польскихъ лидеровъ, но выразили, вообще, скептическое отношеніе къ плодотворности предварительныхъ переговоровъ, хотя и согласились принять участіе въ попыткѣ. Тѣмъ временемъ, польскіе представители, узнавъ о предстоящемъ совѣщаніи, взволновались и, угрожая большевикамъ какими то репрессіями, потребовали, чтобы они были

---

*) Съ Ленинымъ и И. Рубановичемъ.

допущены на него. Большевики уступили и просили насъ не препятствовать допущенію поляковъ. Мы сочли, что Тышко и его адъютанты получили достаточный урокъ, и не возразили противъ новаго предложенія.

Прежде, чѣмъ задержавшееся въ виду этого совѣщаніе имѣло мѣсто, открылись дебаты на пленумѣ по отчету З. Б. Ц. К. Во время этихъ дебатовъ двое изъ большевиковъ, парируя обвиненія, направленныя противъ Б. Ц., заявили, что они являются продуктомъ фракціонной вражды и что не менѣе тяжкія обвиненія были подняты противъ «меньшевистскаго центра». Немедленно мною было сдѣлано слѣдующее заявленіе:

«Въ виду заявленій, сдѣланныхъ тт. (имена слѣдуютъ) относительно какихъ то дѣлъ, которыя предполагается поднять противъ меня и моихъ товарищей, заявляю въ полномъ согласіи съ своими товарищами:

«Сегодня мы, меньшевики, были приглашены на совѣщаніе лидеровъ разныхъ фракцій, которое ставило своей цѣлью облегчить работу Ц. К-та по возстановленію партійной организаціи. На приглашеніе мы отвѣтили согласіемъ. Сообщая объ этомъ пленуму, мы заявляемъ теперь, что впредь до того, какъ намъ будетъ совершенно недвусмысленно указано, по поводу какихъ дѣйствій отвѣтственныхъ дѣятелей или коллегій меньшевистскаго направленія кто либо изъ членовъ Ц. К-та возбуждаетъ вопросъ о слѣдствіи или судѣ — мы не считаемъ возможнымъ послѣдовать приглашенію на совѣщаніе и бесѣдовать внѣ оффиціальныхъ засѣданій Ц. К-та о средствахъ помочь послѣднему въ возстановленіи нормальной работы партійныхъ организацій»

Эффектъ этого заявленія былъ достаточно внушительный. Только что инсинуировавшіе большевики заявили, что ихъ не такъ поняли и что они лишь упоминали о существованіи обвиненій противъ меньшевистскаго Ц. К., не беря за нихъ на себя отвѣтственности. Въ виду такихъ заявленій, мы согласились пойти на совѣщаніе.

На совѣщаніи — которое не привело ни къ какимъ соглашеніямъ — большевики, устами Ленина, предложили намъ рядъ условій примиренія. Въ числѣ ихъ одно гласило буквально:

«Меньшевики берутъ назадъ всѣ возбужденныя противъ б-ковъ дѣла, и обратно».

Мною отъ имени всѣхъ меньшевиковъ было на это отвѣчено:

Мы, меньшевики, никакихъ дѣлъ противъ Б. Ц. не возбуждали. Всѣ эти «дѣла» возбуждены по жалобамъ бывшихъ членовъ большевистской фракціи. Слѣдовательно, мы, не являясь обвинителями, не можемъ взять назадъ обвиненія. Какъ члены пленума, мы требуемъ, чтобы всѣ дѣла были разобраны до конца и чтобы по каждому Ц. К. вынесъ свое рѣшеніе. При постановкѣ этого рѣшенія мы готовы согласиться на всевозможную снисходительность по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ, преступившимъ партійный уставъ или партійныя рѣшенія; мы согласимся, чтобы виновники были избавлены отъ парт. суда или исключенія изъ партіи; но мы будемъ требовать ультимативно, чтобы особыми резолюціями пленума были констатированы всѣ, имѣвшія мѣсто злоупотребленія, дабы сдѣлать морально невозможнымъ для ихъ виновниковъ возвращеніе къ прежней анти-партійной дѣятельности.

Что же касается обвиненій, выдвинутыхъ «б-ками противъ м-ковъ», то мы ультимативно же будемъ требовать, чтобы по всѣмъ такимъ обвиненіямъ было произведено полное разслѣдованіе, и ни въ какіе переговоры о прекращеніи такихъ дѣлъ вступать не согласны.

Когда впослѣдствіи въ дебатахъ пленума кое кто опять упомянулъ о «М. Ц.» (меньшевист. центрѣ), якобы аналогичномъ Б. Ц., пытаясь смѣшать въ кучу существованіе идейно-однородныхъ литературныхъ группъ въ партіи съ образованіемъ въ ней «каморръ» и, такимъ образомъ, сводить гнусности Б. Ц. къ естественному продукту существованія въ партіи фракцій, — мы подали новое заявленіе, въ которомъ было сказано:

«Отъ имени состава бывшихъ Ц. К. и Ц. О. заявляемъ:

«Мы беремъ на себя полную отвѣтственность за дѣятельность Стокгольмскаго Ц. К., по которой онъ отчитался на Лондонскомъ съѣздѣ, и настаи-

ваемъ на полномъ разслѣдованіи всѣхъ выдвинутыхъ противъ него на август. пленумѣ Ц. К. (1908 г.) обвиненій, е с л и они не взяты обратно».

Въ то же время мы настойчиво требовали, чтобы постановленіе о прекращеніи слѣдствія о «размѣнщикахъ» не распространялось на Стокгольмскій Ц. К., который, какъ мы видѣли, былъ прежнимъ постановленіемъ Ц. К. заподозрѣнъ въ пользованіи «эксами». Мы заявили, что «амнистія» нужна только виновнымъ.

Пришлось изворачиваться — ибо не могли же большевики и поляки допустить, чтобы послѣ «амнистіи» Ленина и Ко, члены Стокгольмскаго Ц. К. оказались подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ... «эксахъ».

Большевики приняли (при нашемъ воздержаніи) слѣд. резолюцію, внесенную т. бундовцемъ:

«Ц. К констатируетъ, что на пленумѣ Ц. К-та въ августѣ 1908 года *не было постановленія о привлеченіи къ слѣдствію членовъ Стокгольмскаго Ц. К.*».

Насколько были большевики близки къ истинѣ, когда такъ «разъясняли» прежнее свое рѣшеніе, — объ этомъ можно, конечно, спорить. Фактъ тотъ, что этой резолюціей, проведенной большевиками, они торжественно расписались въ полной вздорности всѣхъ легендъ, пущенныхъ въ обращеніе противъ меньшевиковъ. Мы получили полное удовлетвореніе.

7. *Общій итогъ дѣлъ.*

Независимо отъ приведенныхъ выше резолюцій по отдѣльнымъ «дѣламъ», закрѣпляющихъ участіе членовъ Б. Ц. въ каждомъ особомъ случаѣ, мы настаиваемъ на принятіе пленумомъ общей резолюціи, формулирующей общую оцѣнку дѣйствій виновниковъ разъѣдавшаго партію зла и одновременно мотивирующей отказъ Ц. К-та отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій скомпрометированныхъ лицъ.

Вотъ эта резолюція:

ОБЪ ОТСТУПЛЕНІЯХЪ ОТЪ ПАРТІЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

Констатируя, что за время отъ Лондонскаго съѣзда въ связи съ дѣлами... въ партіи имѣли мѣсто факты, противорѣчащіе партійнымъ резолюціямъ, что нѣкоторые товарищи совершили поступки, нарушающіе партійную дисциплину, но имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что:

1) въ намѣренія указанныхъ товарищей не входило вредить интересамъ партіи;

2) что товарищами, противъ которыхъ выдвинуты обвиненія, руководили лишь неправильно понятые интересы партіи;

3) что это неправильное пониманіе объясняется къ тому же по отношенію къ нѣкоторымъ дѣламъ атмосферой, присущей моменту, непосредственно слѣдовавшему за періодомъ боевыхъ выступленій массъ;

4) что организаціонныя правонарушенія и отступленія отъ партійной дисциплины въ нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ тѣсно связаны съ существованіемъ фракцій и ихъ борьбой внутри партіи, —

Ц. К. рѣшительно осуждаетъ подобныя отступленія отъ партійныхъ резолюцій и нарушенія партійной дисциплины и считаетъ необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы такія явленія впредь въ партіи не имѣли мѣста».

Эта резолюція закрѣпила тотъ фактъ, что Ленинъ и Ко, ставъ во главѣ партіи въ 1907 году, проявили «неправильное пониманіе» ея интересовъ. Буржуазные министры, получивъ такое свидѣтельство безпристрастной оцѣнки своихъ заслугъ, обыкновенно выходятъ въ отставку. Нечего и говорить, что Ленинъ и Ко оказались и въ этомъ вопросѣ «выше» буржуазной политической морали... не менѣе, чѣмъ П. А. Столыпинъ.

8. *Формальное закрытіе Б. Ц.*

Съ самаго начала пленума большевики заявляли, что свою сепаратную организацію они намѣрены прикрыть. Это ихъ намѣреніе «умиротворяюще» дѣйствовало на нѣкоторыхъ, достаточно возмущенныхъ «дѣлами»,

членовъ Ц. К., которымъ представлялась заманчивой перспектива добровольнаго самораспущенія «каморры» и передачи ею парт. центру захваченныхъ у партіи денежныхъ средствъ.

Однако, акта самораспущенія большевики не совершали до тѣхъ поръ, пока не былъ вырѣшенъ вопросъ о *составѣ редакціи Ц. О.*

При обсужденіи отчета Ц. О. *ни одинъ* членъ коллегіи не взялся защищать тогдашнюю редакцію отъ обвиненій не только въ кружково-фракціонномъ веденіи дѣла, но и въ нарушеніи самыхъ элементарныхъ правилъ литературной порядочности. Тов. Троцкій, представители Бунда и даже большевикъ — членъ Ц. К-та — (не говоря уже о меньшевикахъ) представили вопіющіе факты сознательнаго извращенія истины, совершенные большинствомъ редакціи. Пресловутый ея секретарь Зиновьевъ третировался, какъ всѣмъ извѣстный фальсификаторъ, котораго не стала бы терпѣть ни одна уважающая себя буржуазная газета *).

Опредѣленно указывалось на то, что прежнему фракціонному большинству нельзя поручать веденіе Ц. О., если желательно, чтобы онъ проводилъ политику партійнаго объединенія и не разгонялъ, какъ то было до сихъ поръ, а привлекалъ къ себѣ сотрудниковъ изъ всѣхъ теченій партійной мысли.

Въ частности, «голосовцы» заявили, что если ред. Ц. О. будетъ построена на началахъ «нейтрализаціи» большевистско-польскаго большинства, они закроютъ свой собственный органъ.

Большевики-члены редакціи, видя, что нѣкоторые, шедшіе за ними члены Ц. К. колеблются, внесли въ Ц. К. *ультиматумъ*: настаивая на томъ, что большинство въ Ц. О. должно быть сохранено за выразителями «лондонской линіи», они заявляли, что въ случаѣ, если редакція будетъ выбрана въ «нейтральномъ» составѣ, большевики *въ нее не войдутъ и будутъ продолжать издавать „Пролетарій"*.

Въ переводѣ съ «партійнаго» языка на единственно достойный языкъ «коморры» это значило: Б. Ц. останется функціонировать, партійныя деньги мы не отдадимъ.

Этотъ послѣдній актъ шантажа былъ *поддержанъ* обоими *польскими* представителями, которые внесли заявленіе о томъ, что не войдутъ въ редакцію Ц. О., если въ нее не войдутъ большевики.

«Голосовцы» сочли достойнымъ отвѣтить на этотъ ультиматумъ заявленіемъ о томъ, что, не желая, подобно большевикамъ, связывать свободы Ц. К., они предупреждаютъ, что будутъ участвовать въ Ц. О., независимо отъ того, будетъ-ли принято ихъ требованіе о «нейтрализаціи» редакціи.

Иначе поступилъ одинъ членъ Ц. К.-*большевикъ*, лучше насъ понимавшій, какъ надо разговаривать съ морально-толстокожей компаніей. Онъ прочелъ слѣд. заявленіе:

«Заявляю, что не буду участвовать въ голосованіяхъ, пока не будутъ сняты ультимативныя требованія, заявленныя Ц. К. группой участниковъ пленума — тт. Ленинымъ, Зиновьевымъ и Ко. Пока не снятъ ультиматумъ относительно личнаго состава редакціи, болѣе или менѣе стыдливо прикрытый

*) Приведу лишь два примѣра: упомянутый большевикъ передалъ въ Ц. О. составленную имъ замѣтку о партійныхъ дѣлахъ въ Одессѣ, гдѣ «партійцы» вели борьбу съ «ликвидаторами». Секретарь редакціи въ эту нарочито-объективно составленную замѣтку в с т а в и л ъ рядъ полемическихъ выходокъ противъ «ликвидаторовъ» и объ этой вставкѣ не сообщилъ живущему въ томъ же городѣ автору— члену Ц. К. Другой примѣръ, о которомъ я уже писалъ въ печати: въ извѣстное письмо тов. Алексѣя Московскаго тотъ же секретарь, получивъ отъ редакціи порученіе измѣнить в ъ и н т е р е с а х ъ к о н с п и р а ц і и имя тов. И., замѣнилъ это мѣсто словами: «лицо, близкое къ редакціи «Голоса», хотя хорошо зналъ, что въ то время, о которомъ писалъ тов. Алексѣй Московскій, тов. И. ни въ какомъ отношеніи къ ред. «Голоса» не стоялъ и хотя такой «подмѣной» онъ нападеніе Алексѣя Московскаго на тов. И. превращалъ, безъ согласія автора, въ нападеніе на «Голосъ». Всѣ другіе примѣры были въ томъ же «уголовно-политическомъ» родѣ.

ссылками на Лондонскій съѣздъ и декабрьскую конференцію, Ц. К-ту, по моему убѣжденію, невозможно производить выборы».

Положеніе стало щекотливымъ даже для толстокожихъ. Они потребовали перерыва и послѣ него заявили, что, посовѣтовавшись съ товарищами, они рѣшили взять назадъ свой ультиматумъ.

Но колеблющіеся члены Ц. К. были уже предупреждены. При голосованіи большинствомъ одного голоса рѣшено, что въ составѣ Ц. О. сохраняется польско-большевистское большинство.

Казалось, теперь препятствій къ самораспущенію большевистскаго центра нѣтъ. И, дѣйствительно, большевики внесли декларацію объ этомъ самораспущеніи. Но они его обставили однимъ предварительнымъ условіемъ: изъ захваченной Б. Ц. суммы, пожертвованной партіи, они, какъ условіе передачи денегъ законному владѣльцу, требуютъ *отступного* въ 30.000 франковъ, которые должны поступить въ распоряженіе «группы большевиковъ» (6 чел.) на изданіе спеціально большевистской литературы. Эта «оговорочка» (употребимъ любимое выраженіе Н. Ленина) производила тѣмъ болѣе противное впечатлѣніе, что большевики, заявляя, что, кромѣ упомянутой спорной суммы, въ кассѣ Б. Ц. нѣтъ *ни одной копейки*, «предоставляли» Ц. К. изъ передаваемыхъ ему средствъ заплатить *всѣ долги Б. Ц.* по вышеназванному (лбовскому) и еще одному дѣлу. Но дѣлать было нечего: тѣ, которые хотѣли, во что бы то ни стало, избѣжать разрыва, должны были идти на разговоры объ отступномъ.

Я предложилъ, чтобы требуемые 30 тысячъ были выданы большевистской группѣ какъ *заемъ на 10 лѣтъ* съ ежегоднымъ погашеніемъ одной десятой доли. Противъ этого предложенія Н. Ленинъ произнесъ пламенную рѣчь (самую пламенную изъ сказанныхъ имъ на пленумѣ), обвиняя насъ въ желаніи свести на нѣтъ эту уступку большевикамъ. Отвергая всякое обязательство о погашеніи долга въ опредѣленные сроки, онъ обѣщалъ, что весь «доходъ отъ изданій» большевистская группа будетъ передавать Ц. К.

«Отступное» было принято большинствомъ голосовъ.

Затѣмъ слѣдовало второе условіе: передаваемыя въ Ц. К. деньги передаются третьимъ лицамъ — «держателямъ» — съ тѣмъ, чтобы ихъ выдача на нужды партіи была разсрочена на три года; Б. Ц. сохраняетъ за собою право, если убѣдится въ непрочности партійнаго мира, возобновить передъ третьими лицами тяжбу о возвращеніи ему оставшихся суммъ.

Ц. К. принялъ и это условіе, оговоривъ, что споръ о принадлежности денегъ партіи, а не б-викамъ, прекращаетъ лишь постольку, поскольку съ передачей денегъ въ Ц. К. онъ теряетъ практическое значеніе.*)

8. *Дѣйствительныя уступки большевиковъ.*

Члены Б. Ц. были «амнистированы», имъ дали «приданое» для основанія своего собственнаго «хутора»; имъ позволили занять**) одно важное партійное учрежденіе — редакцію Ц. О. Все это было сдѣлано для того, чтобы въ моментъ полнаго развала организаціи не давать этимъ людямъ повода начать новую раскольную смуту. Таковы были мотивы, руководившіе тт. бундовцами и Троцкимъ, которые энергично отстаивали необходимость избѣгнуть новаго конфликта.

М-ики склонны были считать сдѣланныя б-камъ уступки чрезмѣрными

---

*) Согласно постановленію Ц. К., въ случаѣ предъявленія б-ками требованія о возвратѣ денегъ, „держатели“ рѣшаютъ по существу и самый вопросъ о томъ, кому принадлежатъ эти деньги по праву, какъ и вопросъ о томъ, кому они должны принадлежать впредь.

**) Говорю: «позволили занять», ибо меньшинству Ц. К. достаточно было рѣшительно поставить вопросъ о совмѣстимости званія членовъ ред. Ц. О. съ дѣяніями, раскрытыми пленумомъ, чтобы поставить Ленина и Ко въ безвыходное положеніе, ибо не скомпрометированныхъ литераторовъ въ ленинской фракціи не было.

и способными подорвать значеніе гарантій, которыя, въ свою очередь, партія получала отъ Ленина и Ко. Меньшевики предпочли бы, чтобы стоявшее на стражѣ партійныхъ интересовъ меньшинство Ц. К. неуклонно добивалось радикальной очистки партійныхъ учрежденій отъ лицъ, совершившихъ въ «неправильно понятыхъ интересахъ партіи» проступки, за которые рядовые работники сплошь и рядомъ изгоняются изъ организацій. Меньшевики не опасались ни того, что ультимативная постановка вопроса объ *устраненіи* или *самоустраненіи* опозорившихся лидеровъ побудитъ ихъ совершить формальный расколъ, ни того, что они откажутся вернуть партіи захваченныя ими денежныя суммы; послѣ всего, обнаружившагося на пленумѣ, и то, и другое могло лишь окончательно ихъ убить въ политическомъ и моральномъ отношеніи. Смута же, которую имъ все-таки удалось бы вызвать, могла бы лишь на короткое время ухудшить состояніе партійныхъ дѣлъ.

Если мы при всемъ томъ не повели *особой* линіи и пошли на встрѣчу тт. бундистамъ и Троцкому, то сдѣлали это, 1), для того, чтобы облегчить возможность наиболѣе здоровымъ элементамъ большевистской фракціи завершить уже начавшуюся въ ихъ средѣ прогрессивную эволюцію; 2), чтобы облегчить т.-н. «плехановскимъ» элементамъ среди меньшевиковъ, уже прежде открыто заявившимъ о своей близости къ эволюціонизирующимъ большевикамъ, возможность не разрывать связи съ нами, нераскаянными меньшевиками. Дѣлали мы это, конечно, не для ради прекрасныхъ глазъ плехановцевъ, а во избѣжаніе новаго кружкового дробленія заграничной части партіи, которое лишь скомпрометировало ее въ глазахъ русскихъ рабочихъ. Кстати замѣчу, что меньшевистскіе члены пленума на всѣ свои совѣщанія съ ближайшими единомышленниками по поводу дѣлъ пленума приглашали двухъ наиболѣе видныхъ изъ парижскихъ «плехановцевъ», которые *ни единымъ словомъ* ни разу не оговорили своего несогласія съ шагами, которые мы предпринимали на самомъ пленумѣ.

Итакъ, мы, идя первоначально на пленумъ съ намѣреніемъ отвергнуть всякій компромисъ, согласились поддержать, въ общемъ и цѣломъ, компромисъ, заключенный по иниціативѣ тов. бундовцевъ и Троцкаго, стремясь лишь къ тому, чтобы полученныя партіей гарантіи были возможно болѣе солидными.

Съ этой точки зрѣнія, мы не придавали чрезмѣрнаго значенія *тексту* программныхъ резолюцій, которыя приметъ большинство пленума. Мы, поэтому, не протестовали особенно энергично противъ нелѣпой большевистской фразеологіи въ общей резолюціи и въ резолюціи о конференціи и, если и поставили *ультимативно* требованіе, чтобы въ первой резолюціи не было употреблено слово «ликвидаторъ», то только въ виду того употребленія, которое изъ него было сдѣлано въ партійной литературѣ. Признавая, что *моральное* значеніе всякихъ программныхъ декларацій, скрѣпленныхъ подписью Ленина, сведено къ нулю раскрытой его ролью развратителя партіи, мы главную свою задачу видѣли въ борьбѣ за реальныя гарантіи противъ продолженія нестерпимаго партійнаго режима.

А въ области дѣла отъ большевиковъ были получены слѣд. существенныя уступки:

1) Цѣною «отступного» въ 30.000 фр. у нихъ постановлено отобрать значительную сумму денегъ, которая въ ихъ рукахъ могла служить только орудіемъ развращенія, только «рептильнымъ фондомъ».

2) Ленинъ и Ко отстранены отъ офиціальнаго управленія партіей постановленіемъ о замѣнѣ заграничнаго пленума, въ качествѣ постояннаго руководящаго учрежденія, русской коллегіей Ц. К.; эта замѣна и дальнѣйшая эмансипація отъ заграничной клики сдѣланы возможными благодаря допущенію кооптаціи въ Ц. К. новыхъ «нелондонскихъ» кандидатовъ.

3) Пленумъ высказался за созывъ конференціи съ участіемъ дѣятелей легальнаго движенія, стоявшихъ въ сторонѣ отъ офиціальныхъ партійныхъ организацій; несмотря на двусмысленные термины компромисной резолюціи, конференціи эти могли — *при малѣйшемъ желаніи освобожденнаго отъ опеки Ленина Ц. К.* — стать средствомъ объединенія дѣйствитель-

ныхъ соц.-дем. работниковъ и образованія жизнеспособныхъ, пригодныхъ для работы въ новыхъ условіяхъ, соц.-дем. коллективовъ.

4) Постановлено образовать легальный органъ въ Россіи, въ редакцію которой, рядомъ съ большевиками, избраны товарищи, недавно еще провозглашавшіеся «ликвидаторами».

5) Стоявшая внѣ фракцій «Правда» сдѣлана, такъ сказать, партійнымъ «офиціозомъ».

6) Для смягченія положенія, созданнаго передачей большевикамъ Ц. О., созданъ «Дискуссіонный Листокъ» и дана возможность вмѣшательства З. Б. Ц. К. въ конфликты, возникающіе въ самомъ Ц. О.

7) Резолюціи по дѣламъ о «неправильно понятыхъ интересахъ партіи» и назначеніе слѣдствія по дѣламъ о «недостойныхъ поступкахъ» т. Виктора должны были отрѣзать Ленину и Ко. возможность отступленія на покинутыя позиціи, съ высоты которыхъ они втеченіе ряда лѣтъ обстрѣливали партію.

Годъ послѣ пленума.

На второй же день послѣ пленума началась борьба съ его рѣшеніями. Въ статьѣ о пленумѣ, помѣщенной въ Центральномъ Органѣ, *замолчаны* всѣ рѣшенія пленума о «дурно понятыхъ интересахъ партіи», и требованіе меньшинства редакціи, чтобы и эта резолюція пленума получила освѣщеніе, *отвергнуто*. Въ статьѣ рѣшенія пленума тенденціозно истолковывались такъ, чтобы парализовать впечатлѣніе, которое должны были производить шаги его, сдѣланные навстрѣчу работникамъ открытаго движенія. Предложенная мною за моей подписью статья, пытавшаяся подчеркнуть эту сторону работъ пленума, не была принята — вопреки прямому рѣшенію пленума о томъ, что статьи, выражающія индивадуальный оттѣнокъ взглядовъ по вопросу, въ которомъ имѣется согласіе въ общемъ и цѣломъ, помѣщались въ Центральномъ Органѣ за подписью авторовъ. Просьба редакціи «Правды» — одобреннаго Ц. К-томъ органа — о томъ, чтобы Ц. О. призвалъ рабочихъ къ поддержкѣ этой газеты, *отвергается большинствомъ Ц. О.*, которое систематически замалчиваетъ существованіе «Правды»—вплоть до момента, пока открываетъ кампанію прямой травли противъ нея.

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ военныхъ дѣйствій, которыя мы лишній разъ напомнимъ читателю.

1. Когда тт. М., Ю. и Р. послѣ, какъ выяснено теперь*), дружескихъ переговоровъ съ агентомъ Ц. К. отказываются занять мѣсто въ послѣднемъ, большинство редакціи Ц. О. открываетъ «заговоръ противъ партіи» и объявляетъ соглашеніе на пленумѣ «сорваннымъ».

2. Когда русское бюро Ц. К., въ виду отказа тт. М., Ю. и Р., предлагаетъ заграничн. бюро Ц. К. обратиться къ меньшевикамъ — участникамъ пленума за указаніемъ новыхъ (не-лондонскихъ) кандидатовъ, это загран. бюро (въ тогдашнемъ большевистскомъ большинствѣ) *задерживаетъ* передачу этого порученія и предлагаетъ русс. бюро считать дальнѣйшіе переговоры съ меньшевиками прерванными.

3. Когда меньшевистскіе члены редакціи Ц. О. обращаются въ З. Б. Ц. К. (уже измѣнившагося состава**) съ требованіемъ, на основаніи рѣ-

---

*) См. Приложеніе къ № 24 „Гол. С.-Д.“.

**) Составъ З. Б. Ц. К. измѣнился благодаря тому, что латышскій Ц. К. послалъ въ него представителя, выражающаго взгляды этой національной части партіи.

шенія пленума, разобрать ихъ жалобы на дѣйствія редакціоннаго большинства, опубликовавшаго — безъ согласія отправителей и адресатовъ— переписку между двумя бюро Ц. К. и допустившаго при этомъ оглашеніе въ печати извѣстныхъ полиціи товарищей, какъ состоящихъ въ сношеніяхъ съ нелегальной организаціей, — большевистскій и польскій члены З. Б. Ц. К. оспариваютъ неоспоримую компетенцію этого учрежденія и когда послѣднее высказывается противъ ихъ толкованія, объявляютъ, что въ случаѣ попытки З. Б. Ц. К. разбирать конфликтъ въ Ц. О., они *покинутъ З. Б. Ц. К.*

4. Въ то же время актъ передачи «отчужденныхъ» отъ Б. Ц. суммъ замедляется. Фактическимъ хранителемъ ихъ оказывается «самъ» Ленинъ, который, несмотря на поднимающіеся въ З. Б. Ц. К. разговоры о неудобствѣ дальнѣйшаго храненія этихъ суммъ въ его рукахъ, «воздерживается» отъ дѣйствительной передачи ихъ «держателямъ».

5. Половина редакціи «Дискуссіоннаго Листка» принимаетъ незаконное постановленіе о недопущеніи статьи меньшевика — тов. Залевскаго, одобренной, какъ то требуется рѣшеніемъ пленума, тремя членами редакціи *).

6. Русское бюро Ц. К-та не приводитъ въ исполненіе постановленія пленума объ образованіи легальнаго органа печати съ редакціей опредѣленнаго состава.

7. Ленинъ и братія основываютъ «Рабочую Газету» для того, чтобы вытѣснить одобренную Ц. К-томъ «Правду»; въ то же время противъ послѣдней открывается «литературный» походъ послѣ того, какъ представитель Ц. К. въ ред. «Правды» (тов. К. изъ ленинскаго кружка) безуспѣшно предъявляетъ ей требованіе открыть пальбу противъ «ликвидаторовъ».

Затѣмъ, подготовивъ «обстановку», Ленинъ и Ко вносятъ въ З. Б. Ц. К. формальное требованіе о возвращеніи имъ переданныхъ (какъ мы видѣли, *фактически* не переданныхъ) капиталовъ. При этомъ:

1) Ленинъ дѣлаетъ безуспѣшную попытку — *подъ предлогомъ разсмотрѣнія вопроса о денежныхъ претензіяхъ* созвать *«заграничный пленумъ»* для перерѣшенія прошлогоднихъ постановленій и заявляетъ въ Ц. О., что за отсутствіемъ русскаго Ц. К., единственной легальной партійной властью останется большинство ред. Ц. О., которое созоветъ партійную конференцію.

2) Когда это не удается, въ виду категорическихъ заявленій русскихъ большевиковъ, меньшевиковъ, латышей и Бунда, что коллегія русскаго Ц. К., несмотря на всѣ полицейскія препятствія (и на попытки «срыванія» Ленинымъ), все же будетъ созвана, — Ленинъ поднимаетъ среди большевиковъ вопросъ о необходимости формально *возстановить большевистскую фракцію.*

Одновременно, въ виду исчерпанія тѣхъ средствъ, которыя, согласно договору, поступили въ распоряженіе органовъ Ц. К. въ теченіе перваго года, Ленинъ и Ко *ставятъ условіемъ дальнѣйшихъ заимообразныхъ* (впредь до разслѣдованія претензіи «держателями») *ассигновокъ отказъ З. Б. Ц. Б. выдавать постановленную пленумомъ ежемѣсячную субсидію* «Правдѣ».

Таковы факты. Какими средствами ведется вся эта кампанія — объ этомъ здѣсь лишне распространяться. Та-же *нечаевщина*, которая привела къ дѣламъ, ликвидированнымъ прошлымъ пленумомъ. Тѣ же клевета и ложь въ печати, интриги въ партійныхъ учрежденіяхъ, подтасовки и подлоги въ оффиціальныхъ документахъ. Прибавилось систематическое и врядъ ли безсознательное поименное оглашеніе въ печати меньшевист-

*) Какимъ образомъ п о л о в и н а редакціи могла не допустить напечатанія статьи? Очень просто: одинъ изъ ея членовъ — большевикъ — завѣдуетъ типографіей, записанной на имя большевиковъ-же. А п о т о м у большевики, когда имъ угодно, не приводятъ въ исполненіе законныхъ рѣшеній компетентныхъ учрежденій.

скихъ дѣятелей рабочаго движенія, дѣлающее ихъ дальнѣйшую работу все болѣе и болѣе затруднительной *).

Выводъ можетъ быть только одинъ:

Объявившій себя распущеннымъ, Б. Ц. — кучка скомпрометированныхъ личностей вокругъ Н. Ленина — продолжаетъ существовать, какъ организація дѣйствительнаго, перманентнаго заговора противъ партіи, какъ группа, претендующая держать въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія пытающейся возстановиться партійной организаціи.

Эта группа, связанная общностью личныхъ интересовъ и единствомъ анти-соціалистическихъ взглядовъ на роль «вождей» въ рабочемъ движеніи, сохраняетъ возможность вести свою антипартійную линію постольку, поскольку не выполнила ряда рѣшеній пленума и, главное, не выполнила фактически своего собственнаго торжественнаго обязательства выпустить изъ рукъ денежн. суммы, которыя она захватила.

Ибо общественное развитіе, дѣлая все большимъ анахронизмомъ диктатуру этой группы надъ соціальдемократіей, все менѣе оставляетъ ей *идейныхъ* средствъ удерживать эту диктатуру, все болѣе обрекаетъ ее на пользованіе методами *нечаевщины* и давленія на дезорганизованную партію *силой денегъ*.

Цѣль заполнившей этотъ годъ борьбы ясна: возстановленіе большевистской фракціи и Б. Ц., какъ верховнаго строителя партіи. Эта цѣль можетъ быть достигнута — при теперешнемъ отношеніи силъ въ рабочемъ движеніи — лишь *цѣной раскола въ русской соц.-д-тіи*; лишь сгруппировавъ вокругъ оффиціальныхъ партійныхъ центровъ небольшую часть дѣйствующихъ работниковъ и *противопоставивъ* ее остальному большинству, какъ «не-партійному», какъ не признающему своей связи съ партіей (ибо тѣмъ менѣе согласно будетъ большинство это возстановить свою связь съ оффиціальными партійными центрами, чѣмъ болѣе они будутъ зависѣть отъ диктатуры заграничнаго кружка). Поэтому, предварительное «отмежеваніе» такъ-наз. «партійцевъ» отъ такъ-наз. «ликвидаторовъ» есть необходимое предварительное условіе *для возстановленія б-ской фракціи и диктатуры безотвѣтственнаго предъ партіей Б. Ц.* И обратно: разъ возстановленная, эта диктатура можетъ держаться лишь систематическимъ *отталкиваніемъ отъ оффиц. партіи* массы работниковъ, дѣйствующихъ въ открытомъ движеніи, систематическимъ разжиганіемъ «борьбы съ ликвидаторствомъ». Зависимыя отъ Б. Ц. партійныя учрежденія будутъ въ каждой открытой организаціи *подбирать* отдѣльные элементы, либо сохранившіе идейную зависимость отъ вождей большевизма **), либо способные быть сбитыми съ толку криками: «отечество въ опасности», либо достататочно *оппортунистическіе*, чтобы покупать себѣ спокойствіе отъ нападокъ большевистской *желтой* прессы согласіемъ формально признавать «руководство» заграничнаго центра, либо, наконецъ, элементы *карьеристскіе*, готовые на условіи полученія матеріальной и политической поддержки отъ лидеровъ каморры вносить разложеніе и расколъ въ дружную работу с.-д-овъ въ Россіи. Превращенные въ «агентовъ» возрожденнаго Б. Ц. и по этому случаю снабженные ярлыкомъ «истинно-русскихъ людей»... виноватъ! «истинныхъ партійцевъ», эти элементы должны вести борьбу за преобладаніе своей клики въ легальныхъ учрежденіяхъ, за дискредитированіе передъ рабочими всѣхъ остальныхъ соціальдемокр. работниковъ, въ легальныхъ органахъ печати, въ клубахъ профессіональныхъ союзахъ. Этой борьбой они будутъ толкать остальныхъ соц.-дем. дѣятелей, все болѣе

*) Я долженъ, къ сожалѣнію, констатировать, что покровитель Ленина — Г. В. Плехановъ — пытался оправдать этотъ нечаевскій пріемъ, заявивъ въ печати, что оглашеніе «ликвидаторовъ» не является для нихъ опаснымъ, ибо даетъ лишь Столыпину указанія, кого слѣдуетъ «наградить орденомъ» за (мнимую) борьбу противъ с.-д. Гоненія, которымъ именно теперь подвергаются наши «легальные» товарищи, показываютъ, что П. А. Столыпинъ склоненъ беречь свои ордена для другихъ кандидатовъ.

**) Имя Г. В. Плеханова — очень подходящее орудіе для этой цѣли.

чувствующихъ потребность въ организаціи своихъ силъ въ интересахъ своей работы, — къ тому, чтобы ихъ группировка происходила *внѣ всякой связи* съ оффиціальными партійными учрежденіями; а каждый шагъ такой вынужденной группировки внѣ формальной связи съ оффиціальными представителями Р. С.-Д. Р. П. будетъ выставляться, какъ новый аргументъ въ пользу существованія «ликвидаторской опасности», въ пользу необходимости *осаднаго положенія въ партіи*, въ пользу дѣленія с.-д-въ на благонадежныхъ и на неблагонадежныхъ и предоставленія однимъ первымъ гражданскаго полноправія въ партіи.

Для осуществленія этой перспективы должны быть, конечно, въ корнѣ извращены всѣ рѣшенія пленума. Вмѣсто органовъ, проводящихъ въ рабоч. массахъ идею с.-д. единства («Правда» и намѣченный пленумомъ легальный органъ) должны быть созданы органы, требующіе раскола между «партійцами» и «ликвидаторами» (Рабочая Газета» и органы, созданные большевиками). Вмѣсто конференціи, въ кот. должны, по резол. пленума, принять участіе всѣ соціальдемократы, *готовые возстановить организаціонную связь съ партіей*, намѣчается конференція, на которую допускаются только «партійцы» и которая должна заняться вопросомъ о борьбѣ съ ликвидаторствомъ. Въ Центр. Комитетъ сознательно не допускаются новые (не-лондонскіе) элементы, могущіе возстановить связь этого учрежденія съ соц.-демократическими работниками открытаго движенія.

Когда же «Правда» заговариваетъ объ исполненіи рѣшенія пленума и призываетъ мѣстныхъ работниковъ, чтобы они сами стали готовить созывъ конференціи, въ которой участіе не было бы обусловлено никакимъ «фракціоннымъ цензомъ», противъ «Правды» открывается нечаевцами травля, основанная цѣликомъ на джи и клеветѣ; ее пытаются придушить путемъ экспропріаціи той субсидіи, которую Ц. К. постановилъ ей выдавать. Ибо всякая иниціатива со стороны мѣстныхъ работниковъ къ образованію новыхъ с.-д. коллективовъ и къ подготовкѣ ихъ конференціи содѣйствуя *дѣйствительному возстановленію партіи* на здоровыхъ демократическихъ основаніяхъ, идетъ въ разрѣзъ съ интересами образованія партіи-секты, противопоставляющей себя сознательному авангарду пролетарскаго движенія.

Поэтому, когда группа «впередовцевъ», работающая въ сущности вполнѣ *въ духѣ большевистскихъ идей* надъ возстановленіемъ нелегальныхъ рабочихъ ячеекъ, пытается помочь этому дѣлу образованіемъ своей школы для подготовки руководителей партійныхъ рабочихъ организацій, — то противъ этой попытки*) поднимается такая же травля, какъ и противъ попытокъ «Правды». Ибо всякій успѣхъ «впередовской» школы означаетъ образованіе въ подпольи такихъ рабочихъ организацій и проникновеніе въ открытые союзы такихъ с.-д. элементовъ, которые, хотя бы и были ортодоксально-большевистскими по основнымъ тактическимъ воззрѣніямъ, но не могутъ быть проводниками *крѣпкой власти Б. Ц.*, не явятся его агентами, не будутъ лично и коллективно заинтересованы во внесеніи раскола въ уже совершающійся процессъ с.-д. сплоченія дѣятелей открытаго движенія, процессъ возстановленія партіи.

Ибо этотъ процессъ, хотя и медленно, но совершается. Ибо лучше, чѣмъ кто либо другой, Ленинъ и братія знаютъ, что то, что 2-3 года назадъ дѣятелями открытаго движенія признавалось лишь *принципіально* — необходимость строить партію «по нѣмецки» (такъ, чтобы она не уходила цѣликомъ въ подполье, а базировалась на организованныхъ открыто пролетарскихъ массахъ), теперь *повсюду* признается, какъ задача, къ практическому рѣшенію которой можно уже приступать при наличныхъ силахъ и въ данной общественно-политической обстановкѣ. Они

*) Мы не вѣримъ въ большую плодотворность такой школы, вынужденной работать въ тепличной атмосферѣ эмиграціи, за тысячи верстъ отъ арены классовой борьбы. Это не мѣшаетъ намъ признать, что «впередовцы», затрачивая всю свою энергію на это дѣло, руководятся заботой о возсозданіи нелегальной партіи.

хорошо знаютъ, что всякая дѣйствительная помощь въ этомъ насущномъ дѣлѣ со стороны оффиціальныхъ подпольныхъ учрежденій принимается въ «надпольи» очень охотно и что со стороны такъ-наз. «ликвидаторовъ» препятствій къ совмѣстой работѣ не встрѣчается. Но они столь же хорошо знаютъ, что партійное объединеніе, становящееся возможнымъ путемъ координированія усилій «легалистовъ» и нелегальныхъ группъ, ведетъ къ возстановленію с.-д. партіи на *демократическ. основаніяхъ*, на основѣ равноправія всѣхъ товарищей, признающихъ партійную программу и партійную дисциплину по отношенію къ самоуправляющемуся коллективу. *Такая партія*, какія бы внѣшнія организаціонныя формы она ни приняла, не допускаетъ диктатуры надъ нею никакого «испытаннаго» кружка — всего менѣе кружка, черезчуръ испытаннаго въ преступленіяхъ противъ соціальдемократіи. А потому такой партіи, къ образованію которой ведетъ все теперешнее развитіе, своекорыстные утописты Б. Ц. противопоставляютъ свою «отборную» партію секту, партію, управляемую іезуитскимъ орденомъ подобранныхъ «агентовъ» верховнаго центра. Но именно потому, что все теперешнее развитіе русской общественности и русскаго рабочаго движенія дѣлаетъ образованіе сколько нибудь прочной партіи-секты *жалкой реакціонной утопіей*, — именно поэтому попытки энергичныхъ членовъ Б. Ц. бороться съ неизбѣжностью историческаго развитія толкали, толкаютъ и еще болѣе будутъ толкать ихъ къ пользованію въ своей борьбѣ все болѣе непозволительными, все болѣе вносящими разложеніе, все болѣе нечаевскими средствами, компрометирующими, вмѣстѣ съ ними, и всю россійскую с.-д-ію *).

Эти столь же безумные, сколько и безсовѣстные утописты уже давно были бы выброшены изъ сѣдла, уже давно оказались бы безсильными вредить русскому пролетаріату, еслибы не могли спекулировать на предразсудки, которыхъ не чужды нѣкоторые элементы пережившаго революцію поколѣнія соціальдемократовъ, не имѣющіе ничего общаго съ Б. Ц., какъ таковымъ. Эти предразсудки сводятся къ обусловленному нѣкоторымъ отсутствіемъ политической гибкости страху передъ всѣмъ, что въ области организаціи кажется «расплывчатымъ», черезчуръ неоформленнымъ, нерегламентированнымъ и что въ условіяхъ переживаемаго Россіей переходнаго момента является въ значительной мѣрѣ *навязаннымъ* соціальдемократіи; сводятся къ *недовѣрію* по отношенію къ языку, которымъ *вынуждены* писать и говорить на открытой аренѣ соціальдемократы и который неизбѣжно *долженъ* отличаться отъ языка, которымъ мы пишемъ въ заграничныхъ изданіяхъ или говорили на митингахъ революціонной эпохи; они питаются — особенно въ заграничной части партіи — психологически понятнымъ недовѣріемъ оставшихся въ сторонѣ отъ живого дѣла заслуженныхъ въ свое время дѣятелей къ дѣятелямъ, выдвинувшимся на работѣ въ новыхъ условіяхъ.

Спекулируя на эти и подобные предразсудки, кучка *хорошо знающихъ*, что они дѣлаютъ, членовъ «каморры», сегодня заявляющіе о необходимости возстановить Б. Ц. въ роли верховнаго закулиснаго вождя партіи, завтра кричатъ о созывѣ «истинно-партійной» конференціи, объ образованіи жизнеспособнаго Ц. К., объ объединеніи «всѣхъ партійныхъ элементовъ». Наивные «партійцы» думаютъ, что Ленинъ и Ко сдѣлали имъ «уступку», что они отказались отъ «возстановленія фракціи». Разумѣется, это одна «словесность». *Фракціонный режимъ* въ партіи, то есть невозможность органическаго объединенія на работѣ представителей различныхъ теченій партійной мысли, обусловленъ не формальнымъ про-

*) Объективная реакціонность ленинской утопіи ведетъ къ тому, что люди, субъективно стоящіе на иной точкѣ зрѣнія и по своему прошлому и общему міровоззрѣнію, казалось бы, не склонные ломать копья за идеалъ секты (напримѣръ, «плехановцы»), попадаютъ въ самое нелѣпое положеніе и принимаютъ самыя смѣшныя позы, когда пытаются спасать партію отъ мнимыхъ или дѣйствительныхъ опасностей путемъ поддержки, хотя бы частично, внутри-партійной политики «ленинцевъ».

возглашеніемъ существованія фракціи, а *принципомъ, проникающимъ собою строеніе партіи.* Кто хочетъ строить партію на принципѣ «осаднаго положенія», на искусственномъ «отборѣ» одной части соц.-демокр. работниковъ и огражденіи ея непереходимымъ частоколомъ отъ другой части, на *организаціонной* войнѣ между этими частями,—тотъ *долженъ быть* противъ *дѣйствительнаго демократизма* въ партіи, тотъ *долженъ* поддерживать группировку вокругъ «вождей» со всѣми отсюда вытекающими отвратительными сторонами молчалинства и подхалимства, а въ русскихъ условіяхъ и съ неизбѣжной «гегемоніей заграницы»; тотъ долженъ принять, какъ неизбѣжное послѣдствіе этого режима, образованіе кристаллизованныхъ фракцій, какъ организаціонныхъ единицъ внутри партіи, а, слѣдовательно, и фракціонныхъ центровъ.

Кто стремится ко всему этому въ моментъ, когда фракціонный режимъ въ партіи привелъ къ иллюстрированному въ этой брошюрѣ и хорошо всѣмъ извѣстному финалу, къ полной дезорганизаціи и распыленію партійныхъ силъ — тотъ работаетъ (и нѣтъ ему снисхожденія!) надъ уничтоженіемъ Россійской Соц.-Демокр. Рабочей Партіей, *надъ ея ликвидаціей.*

Кто виноватъ?

Положеніе, къ которому партія пришла, — и, въ частности, неудачи реформъ, постановленныхъ пленумомъ, — разумѣется, въ послѣднемъ счетѣ коренится въ общемъ положеніи Россіи. Нельзя въ злой волѣ или ошибкахъ отдѣльныхъ лицъ и группъ искать *полнаго* объясненія того, что на дѣлѣ до сихъ поръ положительныя *задачи, намѣченныя* пленумомъ, не подвинулись къ своему разрѣшенію

Тѣмъ не менѣе, объ извѣстной отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ и группъ — съ только-что сдѣланной общей оговоркой — говорить приходится. Нужно говорить для того, чтобы указать этимъ группамъ и лицамъ на то, что *еще можетъ быть сдѣлано* для спасенія результатовъ работы пленума.

Безспорно виновато З. Б. Ц. К. (послѣ того, какъ оно стало меньшевистскимъ) тѣмъ, что оно сразу дало себя *запугать* большевистскимъ террористамъ, обѣщавшимъ бойкотъ этого учрежденія, если оно будетъ настаивать на выполненіи своего партійнаго долга — на вмѣшательство въ конфликтъ Ц. О., вызванный первой попыткой Ленина совершить свой переворотъ.

Еще большую ошибку сдѣлало З. Б. Ц. К. тѣмъ, что послѣ первыхъ же проявленій «бунта» ленинцевъ противъ рѣшеній пленума, *не настояло на точномъ выполненіи постановленія о передачѣ денегъ.*

Уступая по этимъ пунктамъ, З. Б. Ц. К. не разрѣшало конфликта, а лишь оттягивало его, давая возможность ленинцамъ запутывать совершенно ясное дѣло побочными обстоятельствами и придавая имъ еще больше дерзости.

Нерѣшительность З. Б. Ц. К. объясняется тѣмъ, что большинство въ немъ составляется представителями національныхъ организацій. Центры послѣднихъ (центръ С.-Д. П. и Л. — этотъ вѣрный сторонникъ ленинцевъ — не въ счетъ) по соображеніямъ, разбирать которыя по существу здѣсь не мѣсто, при лучшемъ желаніи положить конецъ партійной анархіи, не рѣшаются брать на себя иниціативы шаговъ, которые, при всей своей законности и справедливости, могутъ дать внѣшній поводъ для новой «склоки».

Мы не критикуемъ здѣсь этой позиціи. Мы констатируемъ лишь тотъ

фактъ, что рано или поздно этимъ центрамъ придется сдѣлать выборъ: или взять на себя какую инициативу во имя *партійнаго права*, не останавливаясь ни передъ какими угрозами «каморры», либо — видѣть уничтоженнымъ всякое *партійное право*, что для національныхъ организацій означаетъ вынужденный разрывъ официальной связи между ними и распавшимися элементами русской части соц.-дем.-тіи.

Но главная доля отвѣтственности падаетъ безусловно на *тѣхъ б-ковъ*, которые субъективно желали прекращенія партійной анархіи и представители которыхъ на прошлогоднемъ пленумѣ *принудили* Ленина пойти на переговоры о капитуляціи.

Въ теченіе всего года эти (преимущественно въ Россіи дѣйствующіе) большевики глухо выражали свое негодованіе противъ вѣроломства ленинскго штаба. Они ни разу не рѣшились открыто выступить противъ дезорганизаторовъ. А, между тѣмъ, именно *ихъ* выступленіе и, пожалуй, только оно одно, еще могло въ свое время остановить процессъ *развала*.

Обязанностью *членовъ русскаго бюро Ц. К.* было открыто выступить противъ попытки Ц. О. сорвать рѣшенія пленума и вызвать въ партіи новую смуту эксплоатаціей факта отказа трехъ меньшевиковъ отъ вступленія въ Ц. К. Русское бюро Ц. К. этого не сдѣлало, оно даже не потребовало отъ Ц. О. возстановленія истины. Обязанностью тѣхъ же членовъ русскаго бюро Ц. К. было открыто заявить о своемъ отношеніи къ подавленію правъ меньшинства въ Ц. О., къ упраздненію «Дискуссіоннаго Листка», къ непередачѣ Ленинымъ денегъ въ руки третьихъ лицъ, къ экспропріаціи субсидіи «Правдѣ». Они знали, что всѣ эти акты—сплошное нарушеніе постановленій Ц. К., что ихъ совокупностью вновь возстановляется диктатура Б. Ц. (въ лицѣ редакціоннаго большинства Ц. О.) — и они не вставали на защиту этихъ постановленій. Болѣе того: они способствовали ленинскимъ проискамъ, не выполняя, по его настоянію, рѣшенія пленума о легальной газетѣ и до сихъ поръ не высказавши прямо и категорически готовности исполнить рѣшеніе того же пленума о кооптаціи въ Ц. К. меньшевиковъ, не входящихъ въ число «лондонскихъ» кандидатовъ.

И то, что здѣсь сказано о членахъ русскаго бюро Ц. К., въ такой же мѣрѣ относится ко всей той части большевиковъ, которые опредѣленно выражаютъ въ своемъ кругу недовольство дѣятельностью ленинскаго кружка, но не смѣютъ въ оппозиціи къ нему идти дальше «бунта на колѣняхъ».

На нихъ падетъ вся тяжесть отвѣтственности, если дѣло дезорганизаціи партіи, съ такимъ усердіемъ ведущееся ленинскимъ кружкомъ, увѣнчается успѣхомъ.

Съ себя мы эту отвѣтственность снимаемъ.

Съ 1907 г. мы пытаемся *внутриорганизаціонными* путемъ побороть дезорганизаторскую политику Б. Ц. Втеченіе двухъ лѣтъ мы, рискуя быть впослѣдствіи обвиненными въ покрываніи этой группы, воздерживались отъ сообщенія всей партіи тѣхъ преступныхъ дѣйствій Б. Ц., о которыхъ мы тщетно поднимали вопросъ въ захваченныхъ ленинскимъ кружкомъ центральныхъ учрежденіяхъ. Въ прошломъ году, когда систематическое развращеніе партіи Б. Ц. уже принесло свои плоды, отдаливъ отъ ея оффиціальныхъ учрежденій массу цѣнныхъ силъ и совершенно обезсиливъ ихъ, мы согласились поддержать попытку компромиса, заключеннаго пленумомъ, какъ ни мало мы вѣрили въ добрую волю нѣкоторыхъ участниковъ этого соглашенія провести его въ жизнь. Но мы могли пойти на это соглашеніе лишь постольку, поскольку оно давало надежду на фактическое устраненіе диктатуры кучки лицъ, тенденціи которыхъ стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ достаточно опредѣлившимся направленіемъ соц.-дем. работы въ Россіи. Поскольку эта группа получаетъ — кто бы ни былъ въ томъ виноватъ — возможность вновь тормазить дѣло возстановленія партіи, — мы возвращаемъ себѣ свободу дѣйствій.

Въ «Письмѣ къ товарищамъ», нами опубликованномъ и здѣсь прила-

гаемомъ, мы указываемъ совершенно опредѣленно, какую программу дѣйствій долженъ принять возрождающійся Ц. К., если хочетъ выполнить свой долгъ по отношенію къ соціалдемокрадіи и залечить зло, нанесенное ей дѣйствовавшей подъ его фирмой кликой. Въ *такой* работѣ меньшевики примутъ активное участіе и въ ихъ средѣ не найдется ни одного «ликвидатора», который отказался бы ее поддержать.

Дѣйствительное разоруженіе антипартійной клики заграницей, приближеніе Ц. К. къ работникамъ открытаго движенія, подготовка и созывъ въ возможно скоромъ времени конференціи, въ которой приняли бы участіе *всѣ* соціалдемократы, — такова эта программа, единственно возможная программа *сохраненія единства россійской соціалдемократіи.*

Въ настоящей брошюрѣ путемъ точнаго изложенія *исторіи диктатуры Б. Ц. надъ партіей* мы показали, съ чѣмъ связанъ *всякій другой путь* партійнаго развитія, кромѣ того, который указанъ въ нашемъ письмѣ и который, въ общемъ и цѣломъ, намѣченъ, помимо насъ, также рядомъ стоящихъ внѣ меньшевизма элементовъ.

Товарищамъ остается сдѣлать выборъ. Чтобы его имъ облегчить, чтобы сдѣлать ни для кого невозможной политику страуса, мы сочли долгомъ сорвать маски съ самозванныхъ «спасителей партіи» и показать ихъ и ихъ политику въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ видѣлъ прошлогодній пленумъ.

Мы показали, что встрѣтившая суровое осужденіе послѣдняго политика нечаевщины продолжается понынѣ; что объявленный распущеннымъ кружокъ продолжаетъ функціонировать и стремится удержать въ своихъ рукахъ диктатуру, что пріемы, которыми онъ поддерживаетъ свое господство въ «подпольи» и которое онъ пытается перенести въ сферу открытаго рабочаго движенія, вноситъ въ послѣднее смуту и расколъ.

Это не просто борьба личностей загосподство въ партіи, это борьба двухъ принциповъ, борьба отсталыхъ заговорщическихъ элементовъ соціализма противъ живого духа соц.-дем. движенія.

Если руководящіе элементы партійныхъ верховъ не оцѣнятъ серьезности положенія, не сдѣлаютъ послѣдовательныхъ выводовъ изъ рѣшеній, принятыхъ на прошлогодномъ пленумѣ, если, во имя какихъ бы то ни было «примирительныхъ» тенденцій по отношенію къ партійнымъ якобинцамъ, поддержатъ ихъ *войну* съ соц.-дем. движеніемъ, — они потеряютъ и формальное, и моральное право *выступать въ роли представителей партіи.*

ПРИЛОЖЕНІЕ

Письмо къ товарищамъ.

Товарищи!

Выдвинутый кружкомъ большевиковъ вопросъ о партійномъ расколѣ заставляетъ каждаго члена партіи серьезно задуматься объ ея судьбахъ и поставить передъ собою вопросъ о томъ, что дѣлать. Всѣмъ намъ извѣстно, что до сихъ поръ не удалось собрать русскій Ц. К., на который, въ силу рѣшеній прошлогодняго пленума, должна была лечь самая отвѣтственная работа въ дѣлѣ объединенія разрозненныхъ элементовъ с.-д-іи и возрожденія Р. С.-Д. Р. П. Но говорить по этому случаю о «срывѣ» Ц. К-та могутъ лишь тѣ, кто сами «срывали» его, кто хочетъ этого «срыва», потому что не хочетъ честнаго проведенія въ жизнь рѣшеній пленума. На самомъ дѣлѣ конституированіе Ц. К та въ смыслѣ личнаго состава и, въ частности, въ смыслѣ представительства въ немъ меньшевиковъ, *было и остается обезпеченнымъ*, поскольку б-скіе члены Ц. К-та захотѣли бы выполнять рѣшенія пленума и согласились бы — соотвѣтственно этимъ рѣшеніямъ — не ставить препятствій введенію въ составъ Ц. К-та «не-лондонскихъ» кандидатовъ. Мы заявляемъ и подтверждаемъ, что такіе кандидаты всегда имѣлись и имѣются на лицо, такъ что, при доброй волѣ, *со этой* стороны помѣхи возстановленію Ц. К-та никогда не было, нѣтъ и не будетъ.

Но мы, конечно, хорошо знаемъ, что не только наличностью необходимаго личнаго состава обусловливается возможность фактическаго конституированія Ц. К-та. Мы знаемъ, что, при современномъ развалѣ партійныхъ организацій и современномъ полицейскомъ режимѣ, на пути къ возстановленію дѣеспособнаго Ц. К-та лежатъ огромныя трудности, которыя можно побѣдить лишь упорной, настойчивой работой, руководимой яснымъ и отчетливымъ сознаніемъ задачъ, стоящихъ передъ партіей, задачъ, надъ выполненіемъ которыхъ обязанъ работать каждый членъ партіи. А между тѣмъ объ этихъ именно задачахъ говорится очень мало, чѣмъ въ высшей степени облегчается своеобразная «работа» людей, во имя организаціи партіи дезорганизующихъ всѣ еще уцѣлѣвшія ячейки ея, во имя объединенія призывающихъ къ расколу. Вотъ почему, думаемъ мы, независимо отъ того, скоро ли удастся возстановить Ц. К. партіи, въ высшей степени полезно поговорить о тѣхъ задачахъ, которыя долженъ былъ бы поставить себѣ и Ц. К., и вся партія, о той работѣ, на почвѣ которой можетъ совершиться возрожденіе Р. С.-Д. Р. П.

Какъ извѣстно, въ центрѣ этой работы пленумъ намѣтилъ подготовку и созывъ мѣстныхъ, областныхъ и всероссійской *конференціи* съ опредѣленной задачей — путемъ привлеченія «отдѣльныхъ дѣятелей въ рабочемъ движеніи» и «представительства отъ с.-д. группъ въ легальномъ движеніи» къ «обсужденію вопросовъ порядка дня общепартійной конференціи, а также вообще всѣхъ вопросовъ текущей с.-д. дѣятельности», — сблизить партійную организацію и ея дѣятелей съ открытымъ рабочимъ движеніемъ и его передовыми элементами въ общей политической работѣ подъ знаменемъ соц.-демократіи, чтобы такимъ путемъ «найти соотвѣтствующія новымъ условіямъ историческаго момента формы и обновить партійную соц.-дем. организацію».

За годъ, истекшій со времени пленума, въ этомъ направленіи не было сдѣлано ни шагу. Вся энергія центральныхъ учрежденій партіи и отдѣльныхъ членовъ ихъ почти цѣликомъ затрачивалась на кружковую борьбу, въ результатѣ которой пропасть между старой партійной организаціей и открытымъ рабочимъ движеніемъ, которую пленумъ хотѣлъ засыпать, стала еще глубже, а вмѣсто «обновленія партійной соц.-дем. организаціи» еще усилился ея развалъ и разложеніе. Необходимо поэтому, чтобы свою работу и всѣ члены партіи, и будущій Ц. К. подчиняли основной организаціонно-политической задачѣ, — *подготовкѣ и созыву конференціи*.

Но, чтобы эта конференція могла сыграть въ развитіи нашей партіи ту творческую роль, какую отводилъ ей пленумъ, она должна быть надлежащимъ образомъ составлена, подготовлена и осуществлена.

Ея *составъ* долженъ быть таковъ, чтобы онъ не означалъ лишь вовлеченіе нѣсколькихъ новыхъ товарищей, до тѣхъ поръ работавшихъ въ открытомъ рабочемъ движеніи, въ сферу кружковой, внутрипартійной борьбы, а гарантировалъ установленіе дѣйствительной связи партійной организаціи съ открытымъ рабочимъ движеніемъ черезъ посредство с.-д-ихъ дѣятелей, этимъ движеніемъ выдвинутыхъ. Мы настаиваемъ поэтому, чтобы, при опредѣленіи состава конференціи, были отброшены въ сторону всякіе фракціонные и кружковые цензы, чтобы *единственнымъ цензомъ* для привлеченія къ участію въ конференціи товарищей, стоящихъ внѣ партійной организаціи, было признаніе программы Р. С.-Д. Р. П., *дѣйствительная* связь съ открытымъ рабочимъ движеніемъ и «готовность возстановить организаціонную связь съ партіей», выражающаяся въ участіи, какъ въ самой конференціи, собирающейся подъ флагомъ Р. С.-Д. Р. П., такъ и въ подготовительной работѣ къ ней.

Далѣе. Такъ какъ сплоченіе, идейное и организаціонное объединеніе всей разсыпанной с.-д. храмины возможно лишь въ процессѣ политической работы, выковывающей коллективное партійное мнѣніе, то само собою понятно, что матеріаломъ для работъ такой конференціи или такихъ конференцій должны служить *очередные политическіе и организаціонные* вопросы с.-д-аго и рабочаго движенія. Всякая попытка искусственнаго превращенія конференціи въ арену кружковой и фракціонной борьбы не только противорѣчила бы самой идеѣ конференціи, закрѣпляя заранѣе раздѣленіе и разбродъ тамъ, гдѣ фактически созрѣли уже условія для объединенія, но неминуемо привела бы къ краху всѣхъ связанныхъ съ нею надеждъ на «обновленіе партійной с.-д-ой организаціи». Ибо выдвиганіе вопросовъ кружковой и фракціонной борьбы не только не возбудило бы интереса и не привлекло бы къ участію въ конференціи дѣятелей открытаго рабочаго движенія, но, напротивъ, еще больше оттолкнуло бы отъ старой партійной организаціи тѣхъ, кто и безъ того часто поворачивался къ ней спиной лишь въ силу отвращенія къ господствующему въ ней нескончаемому организаціонному междуусобію.

Совершенно очевидно, что подготовка *такой* или *такихъ* конференцій потребуетъ долгой и упорной работы. Болѣе того. Въ виду прочно укоренившагося въ извѣстныхъ кругахъ дѣятелей открытаго движенія недовѣрія къ нашимъ партійнымъ учрежденіямъ, — недовѣрія, которое усиленно питалось всѣмъ поведеніемъ этихъ учрежденій со времени послѣдняго пленума, — эта подготовительная работа врядъ ли можетъ быть совершена безъ участія самихъ дѣятелей легальнаго движенія. Мы думаемъ, поэтому, что будущій Ц. К. долженъ начать свою дѣятельность въ этомъ направленіи съ созданія предусмотрѣнной рѣшеніями пленума *«организаціонной комиссіи»* изъ дѣятелей открытаго движенія. Намъ незачѣмъ прибавлять, что такая комиссія послужитъ цѣннымъ орудіемъ подготовки конференціи лишь постольку, поскольку при составленіи ея будутъ играть роль не кружковыя и фракціонныя соображенія, а исключительно требованія

широкихъ задачъ, связываемыхъ съ конференціей, и потому къ участію въ комиссіи будутъ стараться привлечь наиболѣе вліятельныхъ дѣятелей открытаго движенія разныхъ районовъ, не спрашивая у нихъ фракціоннаго или кружкового паспорта.

При такомъ составѣ самое образованіе этой комиссіи и ея функціонированіе можетъ быть огромнымъ шагомъ впередъ не только въ дѣлѣ подготовки конференціи, но и въ дѣлѣ дѣйствительнаго сближенія нелегальныхъ и легальныхъ с.-д. дѣятелей, которое конференціи предстоитъ завершить. Ибо понятно, что и будущій Ц. К., и всѣ вообще партійныя учрежденія, не могутъ сидѣть сложа руки, въ ожиданіи конференціи. Они должны выполнять текущую политическую работу, начиная отъ литературной агитаціи, организаціи выступленій на съѣздахъ, участія въ тѣхъ или иныхъ общественныхъ манифестаціяхъ и кончая избирательною кампаніей. Во всей этой текущей политической работѣ комиссія можетъ и должна функціонировать въ качествѣ *совѣщательнаго органа* при будущемъ Ц. К. Она же поможетъ установить тѣсное соприкосновеніе между дѣятельностью *думской фракціи* и рабочимъ движеніемъ. Отъ политическаго такта и умѣнья нашихъ центральныхъ учрежденій будетъ зависѣть, чтобы эта совмѣстная политическая работа явилась крупнымъ и прочнымъ завоеваніемъ въ дѣлѣ объединенія и возрожденія партіи. А веденіе однородной работы на мѣстахъ, разумѣется, придастъ ей еще большій размахъ и еще болѣе сдѣлаетъ будущій Ц. К. способнымъ сыграть отвѣтственную и почетную роль — иниціатора, организатора и объединителя всей соціальдемократической работы.

Но именно ввиду огромной трудности предстоящей работы необходимо сдѣлать все возможное, чтобы воружить будущій Ц. К. аппаратомъ, необходимымъ для ея выполненія, и расчистить ту гору хлама и сора, которая «срываетъ» его и заранѣе обезсиливаетъ.

Важнѣйшимъ орудіемъ организаціонно-политической работы долженъ быть *политическій органъ въ Россіи*. Этотъ органъ долженъ быть пунктомъ, къ которому стягиваются нити всѣхъ отраслей с.-д. работы: работы будущаго Ц. К., работы думской фракціи, работы въ легальномъ движеніи и въ нелегальныхъ организаціяхъ. Разумѣется, это не значитъ, что редакція органа должна поддерживать организаціонныя сношенія со всѣми названными учрежденіями. Это значитъ только, что въ своей политической работѣ органъ долженъ быть выразителемъ и идейнымъ объединителемъ всей соціальдемократіи. Ему должно быть обезпечено не только сотрудничество всѣхъ наличныхъ литературныхъ силъ соціальдемократіи, но и активное содѣйствіе всѣхъ соціальдемократическихъ дѣятелей-практиковъ. Именно поэтому задачей органа должна быть не самодовлѣющая, ожесточенная внутрипартійная борьба, а положительная политическая работа; а составъ редакціи органа долженъ обезпечивать возможность привлеченія къ этой работѣ всѣхъ живыхъ с.-д-ихъ силъ. Это именно имѣли въ виду *рѣшенія прошлогодняго пленума* о задачахъ и редакціи органа. И рѣшенія эти должны непремѣнно проводиться въ жизнь.

Слѣдующій важный вопросъ — это вопросъ о *заграничныхъ учрежденіяхъ партіи*. Мы убѣждены въ томъ, что, при настоящемъ положеніи въ Россіи, эти учрежденія могли бы выполнять важную и плодотворную работу на пользу партіи и рабочаго движенія. На самомъ дѣлѣ они не только не выполняли ея, но приносили прямой вредъ партіи, разжигая внутрипартійную борьбу, отвлекая вниманіе членовъ партіи отъ стоящихъ передъ нею организаціонно-политическихъ задачъ и парализуя всѣ попытки начать работу по выполненію рѣшеній пленума. Мы достаточно часто и много говорили о причинахъ такого вырожденія заграничныхъ учрежденій партіи и въ особенности Ц. О., чтобы надо было здѣсь снова напоминать объ этомъ. Ограничиваемся, поэтому, указаніемъ тѣхъ мѣръ, которыя, по нашему

мнѣнію, необходимо принять по отношенію къ заграничнымъ учрежденіямъ партіи, чтобы сдѣлать ихъ работу полезною.

1. Главное вниманіе приходится, разумѣется, посвятить *Центральному Органу*, ибо отъ него въ значительной степени зависитъ все направленіе заграничной партійной работы.

Чтобы превратить Ц. О. въ политическій органъ партіи, мы считаемъ необходимымъ:

I. *Нейтрализацію редакціи* путемъ введенія въ составъ ея представителя Бунда. При этомъ составъ редакціи могъ бы быть и сокращенъ такимъ путемъ, чтобы, вмѣсто 2 б-ковъ и 2 м-ковъ, въ нее входило по одному б-ку и м-ку, а всего 4 члена. При такомъ составѣ редакціи вся редакціонная работа должна была бы вестись путемъ столковыванія и соглашенія, а не путемъ майоризаціи.

II. Выработку *точнаго регламента работы*, а именно:

а) право каждаго редактора помѣщать за своей подписью статьи;

б) помѣщеніе за подписью автора статей, одобренныхъ двумя (resp. тремя — при 6-ти членномъ составѣ редакціи) редакторами, хотя бы съ примѣчаніемъ редакціи;

в) обязательное помѣщеніе всѣхъ сообщеній Ц. К-та, предназначенныхъ для печати, и, наоборотъ, воспрещеніе пользоваться организаціонной перепиской Ц. К-та безъ его прямого разрѣшенія;

г) товарищескія формы и тонъ полемики со всѣми с.-д-ими направленіями и строгое соблюденіе всѣхъ правилъ конспираціи

Только при такихъ условіяхъ Ц. О. сможетъ удовлетворять своему назначенію. Иначе — надо отказаться отъ надежды сдѣлать Ц. О. *полезнымъ* для партіи и пытаться лишь *обезвредить* его, перенеся изданіе Ц. О. въ Россію (гдѣ онъ, особенно на первыхъ порахъ, можетъ быть лишь неперіодическимъ листкомъ) и превративъ заграничный органъ въ *исключительно-информаціонныя* «Извѣстія» подъ нейтральной редакціей.

Реорганизація Ц. О. является важнѣйшей задачей по отношенію къ заграничнымъ учрежденіямъ партіи. *Только въ связи съ нею* могутъ быть произведены и въ другихъ заграничныхъ учрежденіяхъ реформы, которыя внѣ этого основного условія могли бы, наоборотъ, получить значеніе прямого пособничества дезорганизующей и деморализующей партію политикѣ большинства редакціи нынѣшняго Ц. О. Такова, напр., возможная реформа

2. *Заграничнаго Бюро Центр. Комитета.* Если это учрежденіе будетъ сохранено, оно должно быть оставлено въ томъ же нейтральномъ составѣ (по 1 б-ку, м-ку и делегату отъ каждой національной организаціи), какъ до сихъ поръ. Но, при намѣченной выше реорганизаціи Ц. О., какъ одной изъ основныхъ мѣръ для водворенія мира въ партіи, З. Б. Ц. К. могло бы быть, безъ всякаго ущерба для дѣла, и уничтожено, съ передачей *техническихъ* функцій его одному или двумъ, нейтральнымъ во фракціонномъ отношеніи, уполномоченнымъ (агентамъ) будущаго Ц. К-та, а *прочихъ* — выборному центральному учрежденію заграничныхъ группъ, съ присоединеніемъ къ нему делегатовъ отъ національныхъ заграничныхъ организацій.

3. «*Дискуссіонный Листокъ*», при удовлетворительномъ рѣшеніи вопроса о Ц. О., сталъ бы излишнимъ. Его сохраненіе — съ возстановленіемъ прежней редакціи и обезпеченіемъ соблюденія выработанныхъ пленумомъ условій — стало бы нужнымъ лишь при перенесеніи Ц. О. въ Россію. Если же характеръ Ц. О. будетъ оставленъ такимъ, каковъ онъ есть теперь, то, какъ показалъ годовой опытъ, «Дискус Листокъ» превращается лишь въ новое орудіе торжества кружковщины.

4. *Комитетъ партійной школы* долженъ быть уничтоженъ, ибо партіи нѣтъ и не можетъ быть средствъ, чтобы организовать шко

за тысячи верстъ отъ Россіи. Именно поэтому, можетъ быть, существовавшій „комитетъ“ занимался исключительно ожесточенной войною съ „впередовской“ школой, тѣмъ самымъ придавая ей значеніе, котораго безъ этого она ни въ коемъ случаѣ не имѣла бы. А, съ другой стороны, попытка основанія „народнаго университета“ въ Парижѣ тѣми именно кружками, которые ведутъ ожесточенную войну противъ «впередовской» школы, показываетъ, что для себя и эти кружки вполнѣ признаютъ возможность организаціи соціальдемократической пропаганды заграницей силами отдѣльныхъ, частныхъ группъ.

5. *Думская комиссія*, какъ единственное учрежденіе, выполнявшее, хотя бы въ ограниченныхъ размѣрахъ, положительную работу, должна быть возстановлена Ея опытъ показалъ, что, какъ только рѣчь заходитъ о дѣйствительной политической работѣ, на ней возможно объединеніе всѣхъ силъ и заграницей, при чемъ не возникаетъ никакого фракціоннаго мѣстничества. Наоборотъ, кружки, наиболѣе яро отстаивающіе свое преобладаніе въ органахъ фракціонной драки, съ полнымъ равнодушіемъ относятся къ преобладанію другихъ теченій и направленій въ органахъ политической работы.

Само собою разумѣется, что всякимъ *наслѣдственнымъ привилегіямъ* такъ-наз. „лондонскихъ перовъ“, т. е. кандидатовъ, получившихъ отъ лондонскаго съѣзда 1907 г. полномочія всего *на одинъ годъ*, долженъ быть положенъ, съ момента конституированія будущаго Ц. К., *рѣшительный и безповоротный конецъ*. Порядокъ дальнѣйшаго пополненія и обезпеченія преемственности центральныхъ учрежденій партіи долженъ быть выработанъ исключительно подъ угломъ зрѣнія стоящихъ передъ партіею организаціонно-политическихъ задачъ...

Вся эта система мѣропріятій въ своей совокупности означаетъ эмансипацію партійной работы и партійныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и будущаго Ц. К., отъ вліянія эмигрантской кружковщины и, наоборотъ, подчиненіе работы заграничныхъ учрежденій партіи тѣмъ же организаціонно-политическимъ задачамъ, къ выполненію которыхъ прошлый пленумъ призвалъ Ц. К. въ Россіи. Но, чтобы эта эмансипація была дѣйствительною, долженъ быть радикально рѣшенъ вопросъ объ общепартійныхъ *матеріальныхъ и техническихъ средствахъ*.

Средства эти послѣ прошлогодняго пленума остались *фактически* во владѣніи того же эмигрантскаго кружка (Б. Ц.), который владѣлъ ими раньше. Въ его фактическомъ распоряженіи остались и партійная типографія, и экспедиція, и библіотека Ц. О., и значительная часть переписки съ Россіей, и, наконецъ, огромныя денежныя суммы. Только опираясь на эти средства, могъ этотъ кружокъ нарушать всѣ постановленія прошлогодняго пленума, дезорганизовывать работу членовъ Ц. К. по привлеченію новыхъ силъ, лишить З. Б. Ц. К. возможности выполнять возложенныя на него функціи — разбора конфликтовъ внутри редакціи Ц. О., огражденія интересовъ Ц. К. и т. д. И, только опираясь на фактическое владѣніе этими же средствами, можетъ кружокъ Б. Ц. предъявлять теперь партіи ультиматумы, требуя отъ нея либо возврата денегъ, въ свое время захваченныхъ имъ же у Ц. К. партіи, либо же удовлетворенія всѣхъ своихъ кружковыхъ притязаній.

Чтобы положить конецъ этому, неслыханному ни въ какой партіи, постыдному положенію, *техническія и организаціонныя* средства должны быть немедленно переданы въ исключительное завѣдываніе З. Б. Ц. К., или — въ случаѣ его уничтоженія — будущихъ уполномоченныхъ Ц. К. Что же касается *денежныхъ* средствъ, то вопросъ о нихъ долженъ быть рѣшенъ категорически и безъ всякаго промедленія въ такомъ смыслѣ, чтобы угроза истребованія обратно денегъ никоимъ образомъ не могла служить средствомъ давленія на волю партійныхъ учрежденій.

Для этого необходимо требовать:

1) немедленной фактической передачи денегъ изъ рукъ т. Ленина въ руки намѣченныхъ пленумомъ „держателей“;

2) немедленпаго рѣшенія этими „держателями“ вопроса о деньгахъ по существу.

Мы ни на минуту не сомнѣваемся, что и по формальнымъ соображеніямъ, и по существу дѣла „держатели“ рѣшатъ вопросъ о деньгахъ въ пользу дѣйствительнаго собственника ихъ — партіи, въ лицѣ ея Ц. К., или, пока онъ еще не конституировался, — его заграничнаго представителя, З. Б. Ц. К. Во всякомъ случаѣ, немедленно по конституированіи будущій Ц. К. долженъ будетъ распорядиться поступившими въ его владѣніе суммами такъ, чтобы онѣ тратились исключительно по его указаніямъ. Немыслимо продолженіе того скандальнаго положенія, когда огромная часть общепартійнаго бюджета затрачивается не на политическую работу, а на поддержаніе органовъ и учрежденій, употребляющихъ всѣ свои силы на внутри-партійную борьбу. Будущему Ц. К. придется пересмотрѣть установленный прошлогоднимъ пленумомъ бюджетъ и, въ частности, позаботиться о выдѣленіи части средствъ на веденіе предстоящей избирательной кампаніи.

* * *

Осуществленіе изложенной здѣсь программы само собою закончитъ безславную полосу той „борьбы съ ликвидаторствомъ“, которая, являясь ничѣмъ инымъ, какъ борьбой изжившей себя кружковщины противъ дѣйствительнаго возрожденія партіи, лишь искусственно поддерживаетъ фракціонное дробленіе русской соц.-дем. и ведетъ къ самоликвидаціи партіи путемъ систематическаго отталкиванія отъ нея наиболѣе активныхъ элементовъ соц.-дем. пролетаріата.

Представляя товарищамъ свои соображенія объ очередныхъ организаціонно-политическихъ задачахъ партіи, мы повторяемъ, что, по нашему убѣжденію, только при выполненіи до конца всей этой программы, партія сдѣлаетъ все, чтобы ея будущій Ц. К. пересталъ быть игралищемъ въ рукахъ эмигрантскихъ кружковъ, видящихъ и въ немъ лишь новую арену фракціонной драки, а сможетъ превратиться въ то, чѣмъ ему быть надлежитъ: въ верховный политическій органъ партіи. Это — единственный путь къ прекращенію безславнаго прозябанія и разложенія партійной организаціи, къ ея дѣйствительному возрожденію. И потому мы считаемъ себя вправѣ выразить увѣренность, что всѣ товарищи безъ различія фракцій, дорожащіе этимъ возрожденіемъ, поддержатъ насъ въ нашей борьбѣ за партійную реформу.

Редакція „Голоса Соціальдемократа“.

Статья т. В. И. Ленина

Редакція „Голоса Соціалъ-демократа".

Это — единственный путь къ прекращенію безсмыслицы, позорящей партію. Ея центральный органъ, какъ ея редакціонная коллегія, должны быть немедленно переданы въ исключительное завѣдываніе Ц. К., или — въ случаѣ его уничтоженія — въ завѣдываніе уполномоченныхъ Ц. К. Что же касается *денежныхъ* суммъ, то вопросъ о нихъ долженъ быть рѣшенъ категорически подъ всякаго рода предлогомъ въ такомъ смыслѣ, чтобы угроза истребованія обратно денегъ разомъ не могла служить средствомъ давленія на волю настоящихъ учрежденій.

Отъ него необходимо требовать:

немедленной фактической передачи денегъ изъ рукъ т. Ленина въ руки лицъ, назначенныхъ пленумомъ „держателей".